

Александр Абалихин

Ольховый овраг

Александр Абалихин

Ольховый овраг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55616142

SelfPub; 2021

Аннотация

Кыхи – существа, которыми в некоторых отдалённых сельских местностях пугают маленьких детей. Кых считается опасной разновидностью лесной и болотной нечисти и дальним родственником злобного хыка, проникающего ночью под столы и кровати. В конце двадцать первого века эти загадочные существа стали проникать на Землю через Ольховый овраг, вызывая ужас и сея панику. Что испытает человек, случайно попавший в их мир?

Содержание

Глава 1. Поганое болото	4
Глава 2. История Ольхового оврага	43
Глава 3. Первый день на Симелии	84
Глава 4. Волонтёры поневоле	113
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Александр Абалихин

Ольховый овраг

Глава 1. Поганое болото

Алексей в очередной раз заглянул под стол, с которого свешивалась скатерть. Там никого не было. Алексей задумался. Он только что хорошо расслышал это слово, произнесённое хриплым голосом из-под стола. Неприятный холодок пронизывающего страха пробежал по спине подростка. Если бы он услышал любое другое слово, он бы не испугался, но было произнесено именно Это Слово!

Это Слово Алёша часто повторял, когда был ещё совсем маленьким. Тогда их семья жила возле Преображенской площади на втором этаже в старой девятиэтажке. Ему в то время было всего четыре года, но он до сих пор помнит, как часто по вечерам заглядывал под круглый стол, накрытый белой скатертью, указывал в темноту рукой, смотрел на мать и произносил Это Слово. Ему тогда было очень страшно. Он был уверен, что тот, кого он так называл, живёт под столом. Мало того, что существо, которое обитало под столом, было ужасным, хотя оно и не выходило никогда оттуда, но оно ещё иногда произносило всегда одно и то же страшное Слово...

С тех пор прошло много времени. Их старый дом на Пре-

ображенке снесли, и семья переехала жить в Чертаново, а круглый стол давно перевезли на дачу. Белая скатерть уже давно порвалась. Постепенно детские страхи забылись.

И вот теперь он снова услышал страшное Слово, прозвучавшее теперь из-под прямоугольного стола, который был накрыт зелёной узорчатой скатертью. Именно под этим столом кем-то было произнесено короткое слово: «Хык!». По спине подростка пробежали мурашки. В квартире, кроме него, никого не было, и, хотя в комнате горел свет, ему стало жутко.

В квартиру никто не мог зайти. Дверь была заперта на несколько замков. Даже форточка была закрыта в этот дождливый вечер. Подросток осмотрел комнату. Занавески не полностью закрывали окно. По стеклу стучали ветки старого тополя. Алексей преодолел страх и, приподняв скатерть, заглянул под стол. В этот момент в комнате погас свет. Тут же помещение на несколько мгновений озарилось загадочным сиреневым светом, который вскоре померк.

Алексей кинулся к выключателю, но споткнулся о стул и, с грохотом повалив его, упал. Поднявшись, он уставился на дорожку лунного света, протянувшуюся от окна до кровати. Ощувив чьё-то незримое присутствие, Алексей спросил:

– Кто здесь?

Из-под стола, слышалось:

– Кых!

По спине Алексея пробежал неприятный холодок. Это

было другое, но столь же короткое и неприятное слово, как и то, которое пугало его в детстве и было произнесено тем же глухим голосом. Алексей снова приподнял скатерть и увидел под столом два красных огонька, которые стали приближаться к нему. Он догадался, что это были глаза, которые смотрели на него! Алексей отпрянул.

Из-под стола показалось невысокое мохнатое существо. Почему-то запахло болотом, и Алексей ощутил, как подул промозглый ветерок. Он бросился в коридор и попытался включить свет, но светильник не загорелся. Подросток в темноте смог надеть ботинки, нащупал на вешалке куртку, снял её и, схватив под мышку, стал лихорадочно открывать дверной замок. Тут за его спиной закрипели половицы. Он оглянулся и с ужасом понял, что к нему приближается тот, кого он боялся в раннем детстве.

– Ты кто? – упавшим голосом проговорил Алексей.

– Кых! – зловещим голосом произнесло нечто тёмное, стоявшее в коридоре, а потом ужасный гость добавил непонятное слово:

– Михарап!

Странное невысокое существо приблизилось к подростку со спины и отрезало путь на кухню. Поняв, что не успеет быстро справиться с дверным замком, Алексей кинулся назад в комнату, надеясь проскользнуть мимо страшного мохнатого существа. Не чувствуя под собой ног, Алексей проскочил в свою комнату, слабо освещённую лунным светом, и

растерялся. Теперь по всей комнате распространился сильный неприятный запах затхлой воды. В коридоре снова за скрипели половицы. Послышались шаги и прерывистое дыхание. Алёша растерялся. Скрыться было некуда. Выпрыгнуть в окно с третьего этажа, он не решился. Он заметался по комнате и, поскользнувшись, упал. В тот же миг в комнате вспыхнул сиреневый свет. Странно, но он упал не на пол, а в пахнувшую болотом грязь. Шаги жуткого существа приближались.

Алексей поднялся. Снова стало темно. Резко похолодало, и подул пронизывающий ветер. Стены комнаты расступились. К его удивлению, он находился не в квартире, а под открытым небом. Алексей поднял голову и вместо потолка увидел мерцающие в ночном небе звёзды и полную луну. Вокруг шумел лес. Покачивали тёмными кронами деревья. Вдалеке засветились жёлтые огоньки.

Он не мог понять, что с ним происходит. Испуг его прошёл, поскольку теперь он не ощущал рядом с собой присутствия того страшного неведомого существа, которое произносило зловещее слово: «Кых». Однако он пребывал в растерянности. Алексей не мог поверить, что всё происходит с ним наяву. Вскоре небо затянуло облаками, и заморосил мелкий холодный дождь. Алексей надел куртку и сделал несколько шагов вперёд. Под ногами захлюпала жидкая грязь.

– Эй, ты! Отойди подальше от того места, на котором сто-

ишь. Оно нехорошее, – произнёс тонкий голос.

– Почему нехорошее? – испуганно спросил Алексей.

– Потому что через это место можно попасть в чужой мир и там навеки поселиться среди людей.

– А разве я не среди людей живу? – не понял Алексей.

– Теперь уже нет!

Раздался дружный смех.

– Кто со мной разговаривает? Ничего не видно. Темно, как в погребке и воняет, словно на болоте, – проговорил Алексей.

– А мы с тобой на Поганом болоте сейчас и находимся, – сообщил тонкий голос.

– Так с кем я сейчас разговариваю и как я сюда попал? – спросил Алексей.

Он сделал шаг вперёд и, хлопнув ногой по грязи, зачерпнул ботинком холодную жижу.

– Осторожнее, громила! – возмутился обладатель тонкого голоса. – Раздавить можешь.

– Ступай влево. Там есть сухое место, – подсказал Алексею кто-то хрипловатым голосом, и тут же кому-то посоветовал:

– Посторонитесь, а то он вас зашибёт.

Тут же, освобождая проход, торопливо захлопали ногами по жиже те, кто окружал подростка.

– Да зажгите, наконец, факелы! – приказал обладатель хриплого голоса. – Больше не надо красться за злодеем. Мы

его не поймаем. Похоже, негодяю удалось сбежать.

Алексей сделал несколько шагов влево и ступил на твёрдую землю. Неподалёку он заметил коротышек, которые зажгли факелы. Это были невысокие существа, одетые в куртки и широкополые шляпы. Они едва доходили ему до пояса. За спиной у коротышек на ремнях висели ружья.

«Кто это? Карлики? Гномы? Неужели гномы существуют?» – удивился Алексей.

Он осмотрелся и увидел, что стоит на поросшем чахлыми деревцами небольшом островке, расположенном посреди кочковатого болота.

«Интересно, каким образом, я очутился на этом болоте, по которому бродят странные коротышки с ружьями? Ведь только что я был в своей комнате... Плохи дела – в квартиру проник малолетний грабитель! Наверно, он ударил меня по голове чем-то тяжёлым и я потерял сознание, а потом его подельники отвезли меня на болото, чтобы избавиться от свидетеля. А, может, это розыгрыш или чья-то злая шутка?» – размышлял Алексей.

– Кто вы? – спросил Алексей.

– Я Завариарий – командир отряда изловенцев, – произнёс обладатель тонкого голоса.

– А я Георгиарий, заместитель командира, – хриплым голосом сообщил другой коротышка.

– Что это за болото? Откуда оно взялось? – спросил подросток.

– Оно здесь было всегда, – сказал Завариарий.

– Как я тут очутился? – спросил Алексей

– Это будет сложно объяснить, поэтому пока тебе лучше ничего не объяснять, – туманно ответил Георгиарий.

– Мы далеко от города? – поинтересовался Алексей.

– Довольно далеко. Поганое болото находится в доброй сотне квадров от Щеглона, – сообщил Завариарий.

– Мне надо в Москву, а не в Щеглово. Кстати, это село или деревня?

Все коротышки, а их было десять, стали перешёптываться. Слов Алексей разобрать не мог.

– Хватит меня дурачить! Что вы тут чирикаете? Я плохо расслышал – вы говорите про деревню Щеглово или город Щёлково? – спросил Алексей.

– Такого города в Развейарии нет. Ближайший маленький городок – Щеглон. От него до нашей столицы не больше двадцать квадров, – сообщил Завариарий.

– Конечно, можете не сознаваться, но ведь вы все в сговоре с ворами!

– Мы не воры, а изловенцы, – обиделся Завариарий.

Коротышки загалдели. В их голосах слышались угрожающие нотки. Особенно выделялся хриплый недовольный голос Георгиария.

– Отвяжитесь от меня! – закричал Алексей.

– Ты зря нервничаешь. Изменить теперь что-либо сложно, – сказал Завариарий.

– Ты – главарь банды малолетних преступников? – прямо спросил Алексей.

– Я командир отряда изловенцев. Мы отлавливаем уклоняющихся юных кыхов – задолженцев. Мои подчинённые – одни из лучших изловенцев Развейарии. И они не малолетние...

– Объясните мне, что происходит? Кто такие изловенцы и задолженцы? Что за идиотский спектакль вы разыгрываете?! – вскричал Алексей.

– Ты голос не повышай – ты сейчас находишься не в своём мире, – строго произнёс Завариарий.

– Не знаю, в каком я нахожусь мире, но то, что я чокнулся – это сто процентов! – прошептал Алексей.

– А не подойдёт ли этот юноша нам вместо сбежавшего кыха? – спросил Георгиарий, осветив факелом лицо Алексея.

– Как этот долговязый уродец будет выглядеть в строю юных кыхов? У него некрасивое лицо, и он в полтора раза выше самого рослого кыха, – сказал командир изловенцев и, приподняв шляпу, внимательно посмотрел на подростка.

Увидев морщинистое лицо, красные глаза и похожий на свиной пяточок приплюснутый нос Завариария, Алексей вздрогнул. Он не ожидал увидеть столь неприятное лицо. До этого лица окруживших его коротышек Алексей не мог рассмотреть, поскольку они были скрыты под широкополыми шляпами.

– Да. Он уродлив, – согласился Георгиарий. – Но одним своим видом он способен навести ужас на противника. Разве внешность этого юноши не способна вызвать панику в рядах армии гризелийцев или этсолийцев?

– Панику он, несомненно, вызовет. Но станет ли пришелец ревностно служить нашей родине? – задумался Завариарий.

– Что это вы меня обсуждаете? Куда вы меня определяете? – подозрительно спросил Алексей.

– Сейчас решается твоя участь. Только что мы упустили кыха, который уже давно уклоняется от службы в войсках Развейарии. Нам нужно пополнить поредевшие ряды наших войск. Кыхи массово дезертируют из армии. Они пытаются скрыться в труднодоступных местах – на болотах, на снежных вершинах гор, бегут в пустыни, но мы их повсюду вылавливаем и направляем в особые бригады, которые отправляются в самые горячие точки. А сбежавший от нас задолженец воспользовался возможностью вообще скрыться из нашего мира. Он наверняка знал древнее предание о Поганом болоте, в котором есть места, через которые порой можно попасть в иной мир. В ваш мир, – объяснил Завариарий.

– Ваш мир... Наш мир... Каким образом я оказался посреди этого болота? Где я? Где мой дом? – спросил растерявшийся подросток.

Дождь перестал моросить, и в разрывах облаков показалась луна. Теперь Алексей мог рассмотреть местность. Во-

круг поросшей чахлыми деревцами клочка суши, на котором он находился вместе с коротышками, простиралось кочковатое болото. Вдалеке поблёскивали зелёные огоньки. Алексей решил, что это светились гнилушки. До тёмной полосы леса, было далеко. Алексей снова перевёл взгляд на коротышек, у которых на ногах были высокие болотные сапоги.

– Поганое болото невероятно далеко от Земли, в то же время, рядом с твоим домом, – туманно ответил после недолгого молчания Завариарий.

– У нас рядом с домом нет никакого болота, – возразил Алексей.

– Есть. Только вы его не замечаете, – заметил Завариарий.

– Рядом с домом есть Ольховый овраг.

– А ты знаешь, что в этом Ольховом овраге люди пропали с незапамятных веков? – спросил Завариарий.

– Я не слышал об этом.

– Так ведь это очень редко случается. Такой момент надо долго ждать. Вот этот кых оказался в самый нужный для него момент в нужном месте. В отличие от тебя.

– А я-то что?

– А ты, парень, как раз оказался в ненужном для тебя месте в ненужное время, – хохотнув, сказал встрявший в разговор Георгиарий.

– Меня Алексеем, между прочим, зовут. А где я оказался? – настороженно спросил подросток. – Я ведь дома был, никуда из квартиры не выходил.

– А выходить тебе и не надо было. Дом, в котором ты живёшь, как раз располагается на том самом месте, где часть Ольхового оврага была засыпана грунтом. А потом на том месте высокий дом построили, – пояснил Завариарий.

– Какой же дом высокий? Старая девятиэтажка, – удивился Алексей. – Наш дом уже давно собирались снести.

– Для нас тот дом очень высокий, – сказал Завариарий. – Я однажды там, у вас побывал, но быстро вернулся. Побродил я по вашим ночным улицам. Ужас! Дома высоченные, прохожие пугливые. Тогда мне удалось одного кыха на родину вернуть. Мне его помог поймать один мой знакомый хык, который в ваш мир давно путь проложил. Но, что положено хыкам, не разрешается кыхам.

– Какие ещё хыки и кыхи? – спросил удивлённый Алексей.

– Зачем я тебе буду всё объяснять? – заявил Завариарий. – Кто ты такой? О том, что ты сюда попал, никто на твоей Земле не узнает.

– А у вас разве не Земля? Разве здесь другая планета? – проговорил изумлённый Алексей.

– Наша планета называется Симелия. Недавно учёные составили карты Земли и Симелии. Очертания континентов на этих картах удивительно похожи. А вот горы у вас выше, и рек больше. Зато на Симелии больше, чем у вас, болот. И языки, которыми пользуются жители, проживающие на соответствующих территориях на Земле и Симелии, одинако-

вые. Поэтому нам с тобой легко общаться. Только здесь, на Симелии, живут не люди, а хыки и кыхи... Некоторые учёные называют наши миры параллельными, – разговорился Георгиарий.

Алексей никогда не задумывался о существовании параллельных миров. Мысли его путались. Поняв, что странные коротышки собираются определить его на какую-то службу, он решил удрать от них, выбраться из болота, а потом выйти к шоссе и проголосовать. Несмотря на уверения Георгиария, Алексей не верил в отсутствие людей в окрестностях болота.

Он развернулся и, резко сорвавшись с места, растолкал коротышек и побежал по болоту. Глаза его уже привыкли к слабому свету луны, и он ловко перепрыгивал с кочки на кочку, пока они не закончились. Впереди блестели оконца воды. Алексей решил пробежать по заросшему мхом участку болота. Однако подо мхом оказалась топь. Ноги его зашлепали по болотной жиже. Беглец смог сделать лишь пару шагов и провалился по пояс в трясину. Он замахал руками, пытаясь за что-нибудь ухватиться, но руки его проваливались в пустоту. Чавкающая тягучая жижа продолжала засасывать его в болото.

И тут он увидел огни факелов и услышал поблизости голоса.

– Помогите! – крикнул Алексей.

Через несколько мгновений ему в грудь уткнулась длинная жердь.

– Хватайся и крепко держись! – услышал Алексей голос Завариария.

Подросток ухватился за жердь, и коротышки вытащили его из трясины. Оказалось, что он совсем немного не добежал до края болота, куда его преследователи добрались первыми. Алексей лежал на спине и дрожал от холода, потому что его одежда промокла.

– Ну и куда ты собрался убежать? – спросил Завариарий. Алексей ничего не ответил. Его колотила дрожь, и он был не в силах собраться с мыслями и что-то ответить Завариарию.

– Лучше бы он утонул. Завариарий, зачем ты решил его вытащить,? Разве нам нужен человек? Приведём его в Щеглон, а он там своим жутким видом станет пугать детей, – заговорил коротышка, который стоял, опираясь на посох.

– Квитарий, он нам пригодится. Пусть мы упустили кыха, но взамен него приведём другого задолженца. Чем юный человек хуже кыха? – рассудил Завариарий.

– Поднимайся! – приказал Квитарий и ткнул Алексея посохом в бок.

– Надо бы ему связать руки, – предложил Георгиарий. – А то ведь он может снова задать стрекача. Со связанными руками он не сбежит.

– Он и так не удерёт, – сказал Завариарий и спросил Алексея: – Ведь ты мне дашь слово, что не убежишь? Правда?

Алексей кивнул и проговорил:

– Я не убегу.

– Вот и правильно! Я тебе доверяю, – сказал Завариарий. –

К тому же ты уже понял, что бежать тебе некуда.

– Здесь в самом деле нет людей? – спросил Алексей.

– Почему же нет? Есть, – ответил Завариарий.

Алексей с надеждой посмотрел на командира коротышек.

– Это ты сам! – захохотал Завариарий.

– Сюда попадали люди, но отсюда редко кто возвращался.

К тому же рассказам о существовании иного мира рядом с вашим тех, кому удалось вернуться, люди на Земле не верили. Ведь большинство жителей Земли не верят в хыков или кыхов. Верно? – спросил Квитарий.

– Верно, – кивнул головой Алексей, вспомнив, что когда в детстве он боялся этих жутких существ, родители успокаивали его, уверяя, что таких созданий нет.

– А вот мы не такие недоверчивые, как вы, люди. Мы знаем, что рядом с нашим миром существует иной мир. Вот только попасть туда не так просто, – рассказал Квитарий.

– И не всегда это нужно, – добавил Георгиарий.

– Не так уж и сложно попасть из мира в мир. Я, например, здесь очутился, хотя и не собирался в вашем болоте оказаться, – сказал Алексей.

– Пора возвращаться. Веди нас, Квитарий! Ты лучше всех знаешь дорогу, – приказал Завариарий. – Нам пора отдохнуть. Мы же не кыхи, которые обязаны трудиться без выходных.

Квитарий пошёл по краю болота, вдоль лесной опушки. За ним гуськом потянулись остальные хыки с факелами в руках. Алексей шёл в середине колонны. За ним следовал Георгиарий, изредка подталкивая подростка в спину ружьём.

Тем временем на небе появилась узкая розовая полоса, и забрезжил рассвет. Хыки погасили факелы и убрали их в заплечные мешки.

Алексей утомился и уже не помышлял о побеге. Теперь он понимал, что бежать ему некуда. Он уже удостоверился, что действительно попал в иной мир. Хотя лес, в котором росли ели и берёзы, был самым обычным, но внутреннее чутье подсказывало Алексею, что коротышки не соврали, и он действительно очутился в ином мире.

Ещё в сумерках Алексея удивили многочисленные зелёные огоньки – это светились гнилушки, торчащие из топи. Главной особенностью Поганого болота было отсутствие лягушек. Здесь не было слышно их привычного кваканья. Бесшумно пролетело существо с кожистыми коричневыми крыльями, похожее на крупную летучую мышь. На это животное хыки не обратили внимания. Зато они постоянно посматривали на Алексея. Как ему показалось, они наблюдают за ним не только, чтобы он не сбежал, но и из любопытства.

Над болотом рваными клочьями поднимался туман. Казалось, будто над трясинной, словно живые, поднимаются уродливые призрачные фигуры, которые создаёт этот неземной туман.

«Не случайно его коротышки называют это болото Погатыным», – подумал Алексей.

Хыки устроили привал. Они присели на поваленную ель, сняли широкополые соломенные шляпы и положили их рядом с собой. Завариарий приказал Алексею сесть рядом с ним.

Во время отдыха, Алексей лучше рассмотрел странных лысых коротышек, сидевших вокруг него. Они были одеты в испачканные грязью серые штаны и в оранжевые куртки с синей полосой на груди. Серые лица хыков были испещрены морщинами. Алексею показалось, что все хыки были похожи друг на друга. Носы у коротышек, напоминали свиной пяточок. Когда хыки открывали щелевидный рот, то обнажали острые тонкие зубы, похожие на мелкие гвоздики. У хыков были большие круглые глаза с узким зрачком и красной радужной оболочкой. Хыки были ему неприятны. Впрочем, коротышки тоже считали его уродливым из-за прямого носа, светлых волос и голубых глаз и отсутствия морщин на лице.

Отряд изловенцев отдыхал недолго. Первым встал с бревна Завариарий и объявил:

– Подъём!

Остальные хыки стали нехотя подниматься. Встал и Алексей. Только сейчас он почувствовал, что сильно проголодался и поинтересовался:

– А у вас тут завтракают?

– Конечно. У нас завтракают, обедают и ужинают. Но это

только в городах и деревнях. А в пути и в походах мы не завтракаем, а перекусываем, – пояснил Завариарий.

– Но мы не перекусываем и, как я понял, не собираемся, – вздохнул Алексей.

– Ничего. Потерпишь. Осталось недолго. Пересечём лес, и после полудня пообедаем в Щеглоне, – успокоил его Завариарий.

– Надо идти, пока не налетели гарглы. Вчера над лесом кружила их стая, – напомнил Квитарий.

– Пошли! Не задерживаемся! – приказал Завариарий.

Алексей взглянул на небо, которое приобрело алый цвет. Над лесом всходило большое коричневое светило.

«Это точно не Земля! Такого алого неба я на Земле не видывал. А какое здесь мрачное коричневое светило! Не может это светило быть солнцем» – подумал Алексей.

– Ты что, оглох?! – прикрикнул на задумавшегося подростка Георгиарий и больно ткнул его в спину ружьём.

Хыки, ведомые Квитарием, уже направились по узкой тропе вглубь леса. Рядом с Алексеем остались только Завариарий, Георгиарий и ещё два хыка, которые пристально следили за ним. Подросток нехотя пошёл по лесной тропе. За ним неотступно следовали два хыка. Замыкали шествие Завариарий и Георгиарий. Алексей уже давно обратил внимание на то, что синие полосы на их куртках, как и на куртке Квитария были шире, чем у остальных хыков. При этом самая широкая синяя полоса была на куртке Завариария.

Деревья в лесу росли обыкновенные. Местные высокие стройные сосны, мрачные ели, светлые берёзы и кряжистые дубы ничем не отличались от подмосковных деревьев. И, всё же, местный лес отличался от знакомого ему с детства леса возле дачи. Здесь не было слышно пения лесных птиц, которые в начале лета заливались трелями в подмосковных рощах и в парке возле Ольхового оврага, под окнами девятиэтажки, где жил Алексей. В этом лесу царила тишина. Лишь лёгкий ветерок едва слышно перебирал шелестящую листву в кронах деревьев.

«Странно, что эти уродливые коротышки разговаривают со мной на моём родном языке. Они объясняют, что здесь всё подобно нашей Земле. Хорошо, что тут хоть разговаривают на русском языке. А, провались я в этот треклятый мир где-нибудь в Бразилии, аборигены говорили бы на португальском языке. Интересно, какие здесь хыки-бразильцы или, к примеру, хыки-китайцы?» – размышлял Алексей.

Тут на голову Алексея с дерева свалилась коричневая лягушка. Он успел ухватить её за лапку. Лягушка пискнула. Алексей от неожиданности выпустил её. Она упала и скрылась в траве. Алексей присмотрелся и заметил другую лягушку, которая сидела на ветке берёзы, а ещё одна лягушка забиралась вверх по стволу. Он недолго удивлялся странному поведению местных лазающих лягушек, потому что в небе, показалась крупная чёрная птица, парившая над лесом. Хыки тоже увидели огромную птицу и занервничали.

Они остановились и стали кричать, указывая на неё.

– Быстрее сходите с тропы! Приготовиться к отражению атаки! – приказал Завариарий.

Хыки сбежали с тропы и почти с головой скрылись в высокой траве. Они прижались к стволам деревьев и направили вверх ружья.

– Дурачок, живо сбегай с тропы и ложись в траву! – крикнул Алексею Квитарий.

Сверху послышался громкий клёкот. Разметав густую листву, на Алексея ринулась тёмная масса. Он увидел над собой распостёртые огромные чёрные крылья, и тут же острые когти вцепились ему в плечи, пробив куртку и рубашку. Алексей закричал от боли.

Тут же загрохотали выстрелы. Крылатый хищник выпустил подростка из когтей. Алексей упал в высокую траву. В воздух с оглушительным клёкотом взмыла громадная чёрная птица. Сверху посыпались крупные чёрные перья. На зелёную траву упали крупные рубиновые капли крови. Птица не смогла далеко улететь и рухнула поблизости. Под ней растеклась тёмно-красная лужа крови.

Алексей встал и посмотрел на громадное крылатое существо, которое лежало на земле с распостёртыми крыльями. Изумлению Алексея не было предела – у жуткого гигантского существа был не клюв, как у птицы, а рот с острыми зубами. Морда чудища была похожа на обезьянью, с близко посаженными жёлтыми глазами и узкими вертикальными

зрачками, над глазами выделялись крупные надбровные дуги. Крючковатый нос нависал над щелевидным ртом. На голове и подбородке у крылатого хищника росли мелкие чёрные перья. Воронкообразные маленькие уши тоже поросли мелкими чёрными пёрышками.

– Ещё гарглы летят! – закричал Квитарий.

– Кто летит? – спросил растерявшийся Алексей.

– Стая гарглов. Да падай же в траву или прислонись к дереву! Что стоишь на тропе, словно истукан?! – закричал Квитарий.

Алексей посмотрел вверх. В разрывах крон деревьев он заметил ещё несколько гигантских крылатых существ.

Снова загрохотали выстрелы. Это хыки дали залп из ружей по хищникам. Над лесом поднялся такой галдёж, словно неисчислимая воронья стая закружила над кронами деревьев. Три гаргла взмыли в небо, унося в своих мощных лапах хыков. Из рук двух несчастных коротышек, которых уносили гарглы, выпали ружья. Крики крылатых чудовищ напоминали одновременно и жуткий хохот, и рыдания. Несколько подстреленных гарглов остались лежать на земле.

Алексей не успел толком понять, что произошло, как уцелевший гаргл спикировал на него и, схватив за плечи, рванул вверх. Алексей закричал от боли и забился в цепких когтях крылатого хищника, который взмыл над лесом. Алексею стало страшно. У него перехватило дух, когда он увидел, что кроны деревьев остались далеко внизу. В ушах свистел ве-

тер. Над ним оглушительно хлопали мощные крылья чудовища. Внизу грохотали выстрелы. Алексей испугался, что хыки могут попасть в него, но пули не задели ни его, ни гаргла. К счастью, хватка хищника вскоре ослабла, и его когти уже не так сильно впивались в плечи Алексею. Хищник теперь удерживал свою добычу за куртку.

Алексей увидел летевшего рядом гаргла, который держал в когтях хыка. С коротышки слетела шляпа, он дрыгал ногами, но, тем не менее, не выпускал из рук ружьё и пытался изловчиться, чтобы выстрелить хищнику в брюхо. Неподальёку летели ещё два хищника, цепко державшие в лапах добычу – беспомощно дрыгавших руками и ногами хыков.

Несмотря на весь ужас происходящего, подросток успел заметить, что небо сменило алый цвет на бирюзовый. Затем Алексей бросил взгляд на светило и тут же зажмурился. Светило, которое ещё недавно было коричневым, теперь стало оранжевым. Внизу проплывали поля и перелески. Населённых пунктов Алексей не заметил.

Потом гаргл, нёсший Алексея, вместе со всей стаей ужасных крылатых созданий совершил разворот и понёс его в сторону болота, которое оказалось намного больше, чем казалось Алексею раньше. Посреди болотистой местности синело озеро, посреди которого находился большой остров. Крылатые чудовища, одно за другим, стали садиться на этот остров.

В этот миг раздался громкий хлопок. Сопrotивлявшему-

ся хыку удалось выстрелить из ружья в гаргла, который его нёс. Подстреленный гаргл, всё же, дотянул до острова и упал на берегу. Хык, не выпуская из рук ружьё, отлетел в сторону. Он тут же вскочил на ноги и снова выстрелил.

Гаргл, который тащил Алексея, разжал когти, и подросток упал на песок. Хищник опустился неподалёку от человека.

Алексей, несмотря на сильную боль в спине, нашёл в себе силы и встал на ноги. Он увидел, как два гаргла, расправив крылья, склонились над телами двух бездыханных хыков и, урча и клацая зубами, стали терзать их плоть. Гарглы рвали мясо зубами, словно хищные звери. Они придерживали тела несчастных хыков лапой, склонялись над ними и пожирали мясо.

Алексей вздрогнул, вспомнив о гаргле, который принёс его на остров, и обернулся. Гаргл приближался к нему. Алексей попятился. Чудище обнажило клыки и издало гортанный крик. Но тут прогрехотал выстрел, и гаргл замертво рухнул на песок. Неподалёку от убитого хищника, стоял сразивший его хык с ружьём. Алексей узнал своего спасителя. Им оказался Квитарий.

Два гаргла, терзавшие тела хыков, оторвались от своей страшной трапезы и, хрипя и скалясь, стали подкрадываться к Квиатрию сзади.

– Осторожно! Оглянись! – закричал Алексей.

Квитарий повернулся и дважды выстрелил в монстров. Гаргл, которому пуля попала в голову, упал на песок и за-

бился в конвульсиях. Оставшийся в живых раненый хищник взлетел, но Квитарий добил его очередным выстрелом. Монстр упал в воду и утонул.

– Нельзя было дать им уйти, – сказал Квитарий. – Они смышлёные твари – могли привести сюда сородичей.

– Спасибо. Ты спас меня, – поблагодарил Алексей. – Ты настоящий герой.

Квитарий поморщился.

– Не стоит благодарности. Вообще-то героизм должны проявлять кыхи. Мы, кыхи, занимаемся военным делом лишь при необходимости. Мы проходим обучение в элитных военных училищах, но никогда не участвуем в сражениях.

В словах Квитария сквозило пренебрежение к неизвестным Алексею кыхам.

– Не надо меня благодарить. Я спасал себя, – сказал Квитарий.

Хык пнул ногой одного из убитых гарглов и, сплюнув, уселся на песок. Рядом с ним присел Алексей.

– Всё-таки гарглы двух наших сожрали. Надо было соблюдать осторожность. Вообще-то такие большие стаи гарглов – редкость. Однако в последнее время то ли войска кыхов и наших врагов несут небольшие потери, и на полях сражений мало трупов, то ли гарглы стали прожорливее, но теперь они стали чаще нападать, – пожаловался Квитарий.

– А кыхи вам не враги? – не понял Алексей.

– Нет. Кыхи – наши работники и защитники. Кыхи живут

ради процветания нашего общества, в котором хыки обладают большими привилегиями, – пояснил Квитарий.

– Ты вроде сожалешь, что на полях сражений мало убитых? – удивился Алексей.

– Конечно, сожалею. В такие периоды затишья, когда прекращаются боевые действия, активизируются не только гарглы, но и кабрачоксы. Не находя пищи на полях битв, они начинают нападать на мирное население и на нас, изловенцев. Кстати, когда кабрачоксам не хватает еды, они порой даже проникают в ваш мир.

– Неужели, через Ольховый овраг?

– Через тот овраг – редко. Кабрачоксы, может, и через него проникали бы, да только по болотам они не любят шагать.

– Значит, вы, хыки, не воюете, а ловите кыхов? Ты тоже ловишь кыхов?

– Да, я изловенец, – кивнул Квитарий. – Кыхи – это разумные существа, стоящие на низкой стадии развития. Они выполняют тяжёлую и грязную работу или воюют с врагами. Кыхи являются гражданами второго сорта, и прав не имеют. Командиры у кыхов всегда хыки, но командиры никогда не идут в рукопашную и вообще не высовываются из окопов и не лезут на рожон. Так что, главной обязанностью кыха является защита жизни хыков. И в других государствах на Симелии есть свои хыки и кыхи.

– Значит, вот как у вас устроено: одним – всё, а другим

– ничего? – покачал головой Алексей. – Получается, надо как можно больше кыхов положить со всех сторон, чтобы вас, хыков, хищники не донимали? – удивился Алексей. – А вдруг хищники размножатся ещё больше, когда у них еды, то есть погибших кыхов, будет много?

– Не размножатся. Это же не сузелики, которые ежемесе-
сячно десятками размножаются.

– А уничтожить всех гарглов и кабрачоксов вы не пробовали? – поинтересовался Алексей.

– Пробовали. Но у нас нет такой истребительной техни-
ки, как у вас. Проклятые кыхи иногда бегут к вам через та-
кие места, вроде Поганого болота и Ольхового оврага, но ни
разу у вас никакого современного оружия не добыли. Нет у
нас ни боевых самолётов, ни танков, ни ракет. Да что там
говорить, даже гражданских летательных аппаратов и трак-
торов у нас нет. Кыхи пашут на крошадях. Отстаём мы от
вас в техническом развитии, – сокрушённо покачав головой,
сообщил Квитарий. – Да и редко возвращаются беглые кы-
хи назад. Их там у вас часто прибивают насмерть, посколь-
ку внешность кыхов очень походит на облик злых духов, ка-
кими вы их представляете. А хыки своей жизнью стараются
особо не рисковать, чтобы разведанные собирать с Земли.
Вот и получается, что с Земли на Симелию редко когда что-
то удаётся затащить, а если и получится, то какую-нибудь
ерунду. Лишь изредка хыки-герои проникают к вам. Люди
нас боятся, и нам лучше у вас не показываться, а то ещё по-

падёшь в какой-нибудь переплёт. Хотя, почему нас люди пускаются, не пойму? Вроде мы не волосатые, как кыхи.

– А со мной вы как с кыхом решили поступить? – заволновался Алексей.

– Хоть ты и не сильно волосатый, но на роль кыха можешь сгодиться. Служить тебя пошлют на западную границу или на юг.

– Это кто решил?

– Завариарий и Георгиарий. Что они решили, тому и быть! Всё-таки, Завариарий командир первого изловенского круга, а Георгиарий – третьего.

– Надо же! Они решил! – усмехнулся Алексей. – А меня спросили?

– Зачем? Ведь ты не обладаешь привилегиями. Ты – не кых. Лицом и ростом не вышел. Уродлив ты, парень! – честно сказал Квитарий.

– Сами на себя посмотрите! – не сдержавшись, крикнул Алексей. – Тоже мне красавцы!

– А ты не кричи. Вот выберемся с островка, и тебя определят куда следует, а точнее на распределительный пункт кыхов, – пообещал Квитарий. – От судьбы не уйдёшь.

– И что это за пункт такой?

– Узнаешь. Он у нас не один. В каждом городе есть свой распределительный пункт. Важно, чтобы юные кыхи вовремя отправлялись на службу.

– Понятно. Ведь без кыхов у вас войска не станет. Как

вы ещё только не додумались формировать из кыхов отряды изловенцев, чтобы они сами себя ловили и отправляли на фронт.

– Думали об этом. Предлагали, чтобы отряды по поддержанию порядка и по изловлению юных кыхов формировать из них самих, но вовремя одумались. Ведь тогда может всё перемениться. Если кыхи на гражданке получают оружие, то пункты станут называться иначе. А что касается фронта, то он у нас не один. Фронтов у нас тоже несколько. На западе мы воюем с Этсолией, на юге – с Гризелией, на востоке – с Джапардией. У нас со всех сторон враги, – сокрушённо произнёс Квитарий. – Только на севере нет врагов. Там лежат вечные льды.

– У нас на севере тоже лежит Ледовитый океан.

– Да грамотный я, знаю. У нас есть карта вашего мира. Один смелый хык такую карту из одной школы прихватил с собой, когда там охранник пьяный был.

– Уж не из нашей ли школы хык карту своровал? Вы, оказывается, не только людей пугаете своим видом, но и таскаете имущество из нашей школы.

– Не ворует и не таскает, а заимствуем. Правда, не только карту тогда отважный хык с собой взял, – немного смутился Квитарий.

– Какое вы имеете право?!

– Что ты так раскипятился? Твоя это карта была, что ли? Ты бы лучше подумал, что из твоей квартиры кых, которому

от нас на Поганом болоте удалось уйти, сейчас выносит.

– Так ведь два года назад из школы не только карта мира из кабинета географии пропала. А зачем пузырьки с кислотами и из кабинета химии стащили? Ну, а человеческий скелет для чего вам понадобился? Биологичка потом всё сокрушалась.

– У нас свои дети есть, и их тоже надо учить. Это вам, людям, неинтересно знать, кто живёт в других мирах. А мы интересуемся, как на вашей Земле течёт жизнь. Интересно нам, кто кроме нас и кыхов обладает разумом. Как нашим ребяташкам объяснить, какие уродливые разумные существа в параллельном мире обитают? Так, что же, ты нам предлагаешь не воровать учебный скелет, а скелет из живого человека сделать? – спросил Квитарий и бросил недобрый взгляд на Алексея.

Подросток решил прекратить разговор и стал всматриваться вдаль.

– Смотришь, куда можно смыться? Не удастся. У нас повсюду есть осведомители. Тебя сразу же вычислят. Рост у тебя огромный, а лицо страшное. Ты здесь слишком заметен. Тебя быстро поймают. Местные жители обязаны тебя выдать властям. Они сразу о тебе доложат, куда следует, – пообещал Квитарий.

Алексей взглянул на туши мёртвых гарглов и останки хыхов, которых не успели до конца сожрать хищники, а затем снова посмотрел на темнеющую полосу леса на горизонте.

– Нам надо ждать помощи. Завариарий видел, куда нас понесли гарглы. Думаю, он заметил, что я не выпустил из рук ружьё. Ради меня он приведёт сюда спасателей. Они на надувных лодках сюда легко доберутся и снимут нас с острова, – пообещал Квитарий.

– А не слишком ли ты в этом уверен? Неужели ты думаешь, что Завариарий знает, что ты тут прикончил всех гарглов и остался в живых? – поинтересовался Алексей.

– Командир знает меня. Более ловкого изловенца в Развейарии не найти! – хвастливо сообщил Квитарий.

– Ну и ладно. Говоришь, что сюда придут спасатели? – спросил Алексей.

– Обязательно. Завариарий спасёт меня, а заодно и тебя, – заявил Квитарий. – Главное, чтобы гарглы не налетели снова. А пока можно отдохнуть.

Квитарий лёг на спину и подложил руки под голову. Ружьё он неосмотрительно положил рядом. Алексей подбежал к хыку и схватил ружьё.

– Верни ружьё! – потребовал Квитарий. – Оно на учёте. Мне здорово попадёт, если я вернусь без оружия.

– Ни за что не верну, – заявил Алексей.

– Вспомни, что я тебе спас жизнь.

– Я тебе за это благодарен. Но ты мне можешь помешать уйти отсюда.

– Куда же ты уйдёшь? Ведь вокруг вода? – удивился Квитарий.

– Переплыть это озеро легко.

– Ты умеешь плавать, как кых? – изумился Квитарий.

– Конечно.

– Но ведь вокруг озера болото. Если ты переплывёшь его, то из трясины тебе не выбраться. Ведь ты уже однажды этой ночью провалился в топь. Неужели не испугался?

– Испугался. И гарглов испугался. Даже вашего вида испугался, когда вы меня ночью с факелами окружили на невесть откуда взявшемся в моей квартире болоте, – признался Алексей.

Алексей заметил, что хык сделал движение, стремясь к нему приблизиться.

– Если сделаешь ещё шаг, Квитарий, я брошу твоё ружьё в воду, – пообещал Алексей.

– Ты вонючий кабрачокс! Ты неблагодарный кых! – принялся ругаться Квитарий.

– Извини, но я не собираюсь отдавать жизнь за победу над неизвестными и ненужными мне Этсолией и Гризелией, – усмехнулся Алексей.

– Тебе никуда не деться. Даже если ты не утонешь в болоте, и тебя не сожрут гарглы или кабрачоксы, тебя всё равно схватят! – пообещал Квитарий.

– Как же меня выследят, если у вас даже вертолётов нет?

– По следам, по запаху. Пустят за тобой пзарей. Они тебя быстро отыщут. Я отсюда прослежу, в какую ты сторону поправишься. Там тебя и начнут искать, пзарей пустят по сле-

ду.

– Знаешь, что я подумал? Иди-ка сюда, – с этими словами Алексей ухватил хыка за воротник и потащил к воде.

– Ты что делаешь? Ты с ума сошёл! Я не умею плавать! – принялся упираться и лягаться ногами Квитарий.

– Тебе сколько лет? – поинтересовался Алексей.

– Тридцать два года, – прохрипел Квитарий.

– И за столько лет ты так и не научился плавать? Ну, ничего. Я тебя научу.

Алексей зашёл по колено в воду, затащил упирающегося хыка в озеро, а затем толкнул его на глубину. Квитарий забарахтался, поднимая тучи брызг.

– Плыви ко мне! – позвал Алексей хыка, но тот уже ушёл под воду.

Алексей бросил ружьё на песок и прыгнул в воду. Ухватив хыка за воротник куртки, подросток вытащил его на берег. Квитарий фыркнул, словно недовольный кот, откашлялся и погрозил мучителю кулаком.

– А я-то что? Ты же сам не хочешь стараться, – пожал плечами Алексей и наступил на руку хыку, который потянулся к ружью.

Квитарий ойкнул и отдернул руку. Алексей заметил, что кисть у хыка была похожа на человеческую. Только мизинец у него был очень маленький.

Хык, уселся на песке, съёжился и стал потирать левой рукой отдавленную правую ладонь. Алексею стало жалко хыка.

Подняв ружьё, он сказал:

– Извини, Квитарий. Просто я не верю тебе.

– Правильно делаешь, что не веришь, – прохрипел хык. – Я жалею, что спас тебя. Надо было подождать и посмотреть, как гаргл вырывает из тебя кишки.

– Ты слишком суров.

– А каким, по-твоему, я должен быть, если ты издеваешься надо мной и чуть не сломал мне руку? – проговорил хык.

– Квитарий, у тебя нет выбора. Как только у тебя перестанет болеть рука, заходи в воду и пльиви! – потребовал Алексей.

– Ты отправляешь меня на смерть, – уныло произнёс хык.

– В воде размахивай руками и бултыхай ногами, тогда поплывёшь.

Квитарий вздохнул, встал с песка и поплёлся к озеру. Он зашёл в воду и, замахав руками, погрузился на глубину. Алексей снова вытащил из воды барахтающегося хыка. На этот раз подросток осторожно поддерживал хыка под плечи. Квитарий в очередной раз отдышался и без принуждения направился к озеру. Он снова заработал руками и, поднимая тучи брызг, поплыл.

– Да так, ты, того и гляди, удерёшь от меня! – заволновался Алексей и, не снимая одежду, зашёл в озеро и поплыл, удерживая в левой руке над головой ружьё.

Проплыв половину расстояния до болотистого берега, Квитарий стал сдавать. Алексей догнал хыка. Они добрались

до заболоченного берега, и присели отдохнуть на высокие кочки.

– Молодец! – похвалил хыка Алексей.

– Неужели я переплыл озеро? – удивился Квитарий.

– Конечно! Теперь ты стал лучшим пловцом среди хыков.

– Но я действительно думал, что мы, хыки, не способны научиться плавать, – проговорил хык, ёжась от холода.

Алексею тоже стало зябко, несмотря на то, что поднявшееся высоко над горизонтом светило приобрело серебристо-сиреневый цвет и согрело воздух.

– Ну что, так и будем сидеть и дрожать от холода? Квитарий, выводи нас из болота! – потребовал Алексей.

– Молод ты ещё командовать. Не имеешь права, мне, хыку, приказывать! – возмутился Квитарий.

– Мне это приходится делать. Я тебя не боюсь. Это я вчера всякой нечисти боялся, а теперь мне не страшно. Вот вернусь на Землю и сдам тебя, куда следует, – пообещал Алексей.

– Ты надеешься найти то место на Поганом болоте, откуда можно попасть на Землю?

– Угадал, – кивнул Алексей и, осмотревшись, спросил:

– Кстати, где оно находится?

– Это далеко отсюда. В трясине можно утонуть. Я не вру. Мне не хочется сгинуть в болоте. Проще добраться до леса.

– Тогда пойдём к лесу.

– Жаль я посох свой оставил в лесу, когда на нас налетели гарглы, – проворчал хык и, взглянув исподлобья на Алексея,

встал с кочки и направился в сторону леса.

Алексей пошёл за ним, ступая на кочки и обходя подёрнутые ряской оконца воды. Они вышли из болота и сели на поваленное бревно.

– Становится жарко. Одежда должна быстро высохнуть, – сказал Алексей, выливая воду из ботинок.

– Что собираешься делать дальше? – поинтересовался Квитарий, поглядывая на лежавшее рядом с Алексеем ружьё.

Подросток подвинул к себе ружьё и сказал:

– Видно, нам придётся расстаться, Квитарий. Я попытаюсь вернуться на Землю.

– Тебя всё равно поймают, – покачав головой, сказал хык. – Ты в Поганом болоте утонешь, если попробуешь добраться до того места, откуда можно попасть на Землю. Ну, а надумаешь в лесу скрыться, пзари возьмут след, и тебя изловенцы быстро схватят.

– Пзари – это животные, вроде наших собак?

– Я слышал рассказы о ваших собаках. Пзари немного похожи на них, но это другие животные. Если пзарь настигает преступника, то тому не поздоровится. Лучше сразу мне сдайся.

– И не подумаю!

– Не забывай о гарглах и кабрачоксах. Ты уже видел ужасных гарглов. Кабрачоксы не менее опасные животные. Они выходят на охоту поздним вечером и рыщут в поисках жертв.

вы до утра. Так что, добро пожаловать на Симелию! – засмеялся Квитарий. – Деваться тебе некуда. Если задумаешь перебраться через границу, тебя подстрелят. Кстати, в сопредельных странах в лесах лучше не скрываться. Гарглы и кабрачоксы обитают в лесах по всей Симелии. У нас, если очень надо, посылают в лес кыхов. Только вооружённые ружьями отряды изловенцев заходят по необходимости в чащу. Все наши поселения окружены рвами и обнесены высокими стенами. По верхней части стен проложена колючая проволока. Во дворах многие жители держат пзарей.

– Как вас хищники запугали!

– Они и тебя скоро запугают.

– Пзари тоже боятся этих хищников? – спросил Алексей.

– Нет. Пзари ничего не боятся. Они не чувствуют боли.

Это живая машина по резке мяса и рубке костей. Когда пзари появляются в лесу, гарглы и кабрачоксы не рискуют с ними связываться. Слава Орилле, дарующему свет и тепло всему живому, на гарглов и кабрачоксов находится управа.

Алексей повертел в руках ружьё и хмыкнул.

– Что тебя так удивляет? – спросил Квитарий.

– Старинное у тебя ружьё. Мы на полицейской подготовке огнестрельное оружие изучали. У нас более совершенные винтовки и автоматы.

– У вас на Земле тоже беспокойно, раз подростки изучают оружие? – поинтересовался Квитарий.

– У нас теперь нет государств и войн. Уже почти тридцать

лет на Земле правит Единое Мировое правительство во главе с Интернац-лордом. А подростков готовят к возможной службе в полиции, – уклончиво ответил Алексей. – Обстановка на Земле напряжённая. На дворе уже конец двадцать первого века, а преступников меньше не становится. Даже в Мировой столице – Ньюлонде, которую возвели на новом месте, в центре Европы, высокая преступность. И у нас в городе тоже беспокойно. Ночью лучше по улицам не ходить.

– Почему беспокойно?

– Возможно это из-за мирового экономического кризиса, который никак не закончится. Безработных и бездомных много. Им надо как-то добывать пропитание...

– У вас нет проблем с родным языком из-за того, что у вас правит Мировое правительство? – поинтересовался Квитарий.

– На всех территориях сохранён язык того народа, который там жил до объединения всех государств в Мировую державу. В официальных документах и для общения между народами обычно применяется единый язык эсперанто.

– Ты хорошо осведомлён.

– Нас в школе хорошо учат... Ну, ещё раз спасибо, что спас мне жизнь. Прости, что так вышло.

– Пусть Орилло тебя простит! – буркнул Квитарий.

– Кто такой Орилло?

– Наше светило.

– Я не пойму, как светило может простить?

– Конечно, не само светило может простить, а дух, который на нём обитает, – сказал Квитарий и правой рукой очертил вокруг груди окружность.

– А почему вы, изловенцы, решили что кых, которого вы вчера ловили, проник на Землю? – поинтересовался Алексей

– Прошлой ночью на Поганом болоте вспыхнуло сиреневое сияние. Кых, не будь дурак, в него метнулся. И ведь ушёл! Обычно это происходит ночью или в сумерках. Если в это сияние вступишь, то попадёшь на Землю – в Ольховый овраг или в места, расположенные неподалёку от него.

– Понятно, – кивнул Алексей.

– И мне понятно, что ты выпрашиваешь, как бы тебе к тому маленькому островку с чахлыми деревцами вернуться и на Землю юркнуть. Только у тебя ничего не выйдет. Не надейся. Такое редко происходит. К тому же, в одиночку ты не доберёшься до того островка, который находится рядом с местом, где появляется сиреневое свечение – утонешь. Болото – не озеро. Трясина – не вода, она живым тебя не отпустит.

– Хватит меня запугивать. Скажи лучше, что тут у вас можно есть? – поинтересовался Алексей.

– Да что угодно! У нас все грибы и ягоды съедобные.

Алексей подозрительно взглянул на Квитария.

– Если не веришь мне, тогда зачем спрашиваешь? – усмехнулся хык. – Ну, такие мы, хыки, зловредные существа, что шутить любим.

Не дождавшись правдивого ответа, Алексей встал с бревна и закинул ружьё за плечо. Хык сморщил недовольную рожицу.

– А ты сам из леса до вечера выберешься? – спросил Алексей, которому стало жалко хыка, оставшегося без оружия в полном опасностей лесу.

– Обо мне можешь не волноваться. Меня уже ищут. Завариарий уже наверняка вызвал изловенцев с пзарями. Как только ты уйдёшь, я стану кричать и звать их на помощь. Кстати, знай, что кабрачоксы не любят громких криков. Они боятся огня и громких звуков. Как только прекратишь кричать, они набросятся на тебя, и тогда – всё кончено! Если встретишь кабрачоксов, надо постоянно орать.

– Спасибо за совет. Только я не уверен, что мой голос будет столь же противен, как ваши голоса, и я смогу напугать кабрачоксов.

– Разве у нас противный голос? – обиженно спросил хык.

– Мне он неприятен.

– Твой голос напугает кабрачоксов, – уверил Квитарий. – У тебя такой отвратительный громкий голос, что я едва не оглох, общаясь с тобой.

– Что ж, я пойду. Прощай, Квитарий! – сказал Алексей и направился в лес.

– Иди куда хочешь. Только далеко ты всё равно не уйдёшь, – тихо проговорил хык.

Алексей решил углубиться в лес и запутать следы, чтобы

его не смогли выследить хыки с пзарями, а когда стемнеет, думал возвратиться к Поганому болоту. Алексей был уверен, что рано или поздно на болоте вспыхнет сиреневое сияние. Тогда он доберётся до маленького островка, поросшего чахлыми деревцами, и вернётся на Землю.

Глава 2. История Ольхового оврага

– Куда нам теперь идти? – причитала, вытирая платком слёзы, сидевшая на скамейке возле подъезда седая женщина в сером плаще. – Никто больше не хочет заниматься поисками – ни полиция, ни спасатели. Полицейские несколько дней разыскивали моего Алёшеньку, а потом прекратили. Его товарищи искали его, но не нашли. Коля, его друг, весь парк исходил, весь Ольховый овраг излазил, и никаких следов Алексея не отыскал. Мой муж Игорь и днём, и ночью искал Алёшу. Ни живого, ни мёртвого его нигде нет.

– Не убивайся ты так. Он найдётся. Может твой сынок, Тамара, куда подался? – предположила сидевшая рядом с седовласой женщиной её собеседница в синем брючном костюме, в солнцезащитных очках и широкополой соломенной шляпе.

– Куда он мог податься? Разве ему плохо жилось дома? Павловна, ну что ему ещё было надо? Живём, как большинство семей живут – от зарплаты до зарплаты. Но ведь не голодали, одежду хорошую ему покупали, – сокрушённо опустив голову, говорила Тамара. – Он у нас поздний ребёнок. Мы с мужем всё, что могли для него делали!

– А ведь кроме еды и одежды парню ещё что-то надо было... Я, как подруга твоя, могу честно сказать: мало вы его поддерживали. Мало с ним душевно говорили. Ведь молодой он был. Хотел, чтобы всё – сейчас и сразу! – сказала

женщина в синем костюме и шляпе.

– Да ты что, Ирина, такое говоришь? Почему – он был?! – воскликнула Тамара.

– Да жив он, Петровна! Поверь мне – жив! Просто уехал из Москвы. Его полиция с поезда ссадит и вернёт домой.

– Зачем он уехал? – непонимающе посмотрела на собеседницу Тамара.

– За лучшей долей, – сказала Ирина.

Тамара с удивлением посмотрела на подругу.

– Ну, да, верно. Я глупость сказала, – созналась женщина в синем костюме.

– Зачем же ему из Москвы уезжать? Мы относительно неплохо живём, хоть и в малогабаритной квартире в доме на краю Ольхового оврага, – вздохнула Тамара.

– Пусть у нас старая девятиэтажка, но жить можно. И город наш хороший. В других местах жизнь не сахар. В Европе, Америке и Азии совсем плохо люди живут. Как объединились все страны в единое Мировое государство, так ещё хуже стало жить простым людям. Я слышала, что даже в новой Мировой столице Ньюлонде люди недовольны.

– Что обсуждаете, гражданочки? – спросил седой худощавый сероглазый седой старик в чёрном костюме.

Он присел на скамейку рядом с Тамарой Петровной и внимательно посмотрел на собеседниц.

– А вам что за дело? – недружелюбно поинтересовалась Ирина Павловна.

– Краем уха я услышал ваш разговор, вот и решил к вам присоединиться.

– Зачем чужому человеку нужно вникать в наши проблемы? Шли бы вы своей дорогой! – недружелюбно произнесла Ирина Павловна.

– Как я понял, у вас пропал сын? – спросил старик несчастную мать, не обращая внимания на требование её подруги.

– Да. Мой Алёша пропал, – всхлипнув, сказала Тамара.

– Надеюсь, скоро он сам вернётся, – сказал старик, задержав свой взгляд на одетого в лохмотья бродягу, который рылся в мусорном баке.

– Вы думаете, что с ним всё в порядке? – с надеждой спросила Тамара Петровна.

– Надеюсь. Хотя, судя по всему, ему сейчас нелегко. Всё-таки, он очутился в необычном месте, – сказал старик.

– Какое место вы имеете в виду? – подозрительно посмотрев на старика, спросила подруга Тамары Петровны.

– Уважаемая Ирина... – начал старик и сделал паузу.

– Павловна, – подсказала женщина.

– Ирина Павловна, что вы знаете про местность возле Ольхового оврага? Я слышал, что в разговоре мама Алёши упомянула этот овраг? Насколько я понял, вы обе живёте в этой девятиэтажке, – сказал старик, кивнув на серый дом, вокруг которого росли старые клёны

– Вам-то что за дело? Что вы выпрашиваете? Кто вы та-

кой? – накинулась на старика Ирина Павловна.

– Михаил Всеволодович Мартынов, доктор исторических наук, профессор, – представился старик. – Меня интересует местность возле вашего дома.

– Почему вас интересует ничем непримечательная местность возле нашего дома? – спросила Ирина Павловна.

– Вы ошибаетесь. Местность довольно примечательная. Ещё будучи студентом, я изучал историю парка неподалёку от вашего дома. Меня заинтересовали некоторые сведения, которые я отыскал в архивах. Я узнал много интересного и о старинном особняке, от которого теперь остались руины, и о парке с вековыми деревьями, и об овраге, который ещё в источниках шестнадцатого века называется Ольховым.

– К чему вы это рассказываете? – спросила Тамара Петровна.

– Недавно я прочитал в газете о странном существе, которое пугает людей в этом парке, – сказал Михаил Всеволодович. – Оно стало часто появляться в окрестностях Ольхового оврага. Это мохнатое низкорослое существо. Его видели несколько человек, о чём они сообщили в газету. Вот газета «Московский полдень» от двадцать девятого мая сего года. Вышла три дня назад. Я привык читать печатные издания. Удобно, знаете ли, по старинке, почитать газету, сидя на скамейке в парке.

– Не пойму, куда вы клоните? – насторожившись, спросила Тамара Петровна.

– Думаете, что её сын, – кивнула на подругу Ирина Павловна, – вырядился в страшилище и пугает прохожих?

– Да что ты такое говоришь, Ира! – воскликнула Тамара Петровна и, повернувшись к старику, укоризненно добавила:

– Как вам не стыдно? О каких мохнатых существах в парке вы рассказываете? Начитались жёлтой прессы? А ещё пожилой человек, учёный! Может, ещё и студентов учите.

– Я уже давно не веду преподавательскую деятельность. А вот это мохнатое существо, возможно, неким образом связано с исчезновением вашего сына, – сказал старик.

– Неужели, Алёша стал жертвой волосатого маньяка?! – всплеснув руками, воскликнула Ирина Павловна.

– Я боюсь даже представить, что исчезновение моего Алёши связано с каким-то маньяком! – проговорила Тамара и всхлипнула.

– Да не убивайтесь вы! Лучше почитайте статью, – предложил старик, протягивая газету Тамаре Петровне.

– Не буду я ничего читать. Об этом злодее я слышала. Мне о нём рассказывала соседка. Её муж действительно видел в парке уродца с жутким лицом и мохнатой спиной, покрытой чёрной шерстью, который бегаёт по парку в разорванном на спине плаще с капюшоном. Неужели, этот урод убил моего сына?

Тамара Петровна закрыла глаза и побледнела.

– Не переживайте, ваш сын не стал жертвой злодея. Кстати, вы точно описали существо, которое бегаёт по парку.

Очевидцы сообщают, что у него густые чёрные волосы или шерсть на спине. Плащ у него на спине действительно разорван. У него красные глаза, а нос похож на свиной пяточок

– Какой ужас! – вздрогнула Ирина Павловна.

– Вовсе не ужас, а кых! – глядя на Тамару Петровну, сказал Михаил Всеволодович.

Женщина испуганно отпрянула от старика.

– Какой ещё кых? – прошептала Тамара Петровна.

– Обыкновенный. Тот самый кых, о котором неоднократно упоминается в исторических хрониках. А ещё существуют хыки. Но у тех на теле нет шерсти, – сказал Мартынов.

Тамара Петровна и Ирина Павловна испуганно переглянулись.

– Не бойтесь. Я не сошёл с ума, – сказал старик. – Именно так называются в старинных рукописях разумные существа, появляющиеся в районе древней усадьбы, парка и Ольхового оврага. Кроме того, чрезвычайно редко в этом месте проникали из иного мира страшные хищные животные, которые не водятся на Земле – кабрачоксы.

Ирина Павловна отсела от старика на дальний край скамейки. К ней поближе переместилась и Тамара Петровна.

– Вы излишне впечатлительны, – покачал головой Михаил Всеволодович.

– Станешь тут впечатлительной, когда вы рассказываете про всякую потустороннюю нечисть! – поморщилась Ирина Павловна.

– Я рассказываю о реальных существах – кыхах и хыхах, – сказал старик.

– А слова-то какие вы произносите! Постеснялись бы, – поморщилась Ирина Павловна.

– Вы имеете в виду слова «хык» и «кых»? – спросил Михаил Всеволодович.

– Да не произносите вы эти слова! – вскричала Ирина Павловна.

– Помилуйте! Я не хотел вас волновать, – сказал старик. – Хыки и кыхи – сущности, которыми пугали детишек в старые времена, действительно существуют.

Ирина Павловна снова поморщилась и сказала:

– Я сейчас же уйду домой. Я не намерена выслушивать бредни выжившего из ума доктора наук... Тем более, доктора исторических наук. Со школьных лет терпеть не могу историю!

– Я вас прекрасно понимаю. Я много узнал, работая с архивами и общаясь с учёными – этнографами, археологами и антропологами. Теперь я уверен, историки зачастую искажают факты и преподносят каждый по-своему исторические события.

– Вот как? – усмехнулась Ирина Павловна. – И, тем не менее, это не мешает вам получать за вашу работу деньги?

– Не мешает. Да будет вам известно: у меня есть несколько работ, в которых я доказываю несостоятельность многих событий ушедших времён.

– Да что вы рассуждаете об истории? Какое мне дело до того, что творилось на Земле много веков назад. Сейчас меня интересует судьба моего сына. Профессор, вы упомянули о хыках и кыхах. Кто это такие?

– Хыки и кыхи – это разумные существа из иного мира, который находится рядом с нашим, – пояснил старик.

– Мой Алёша в раннем детстве боялся хыка, – вспомнила Тамара Петровна.

– Это неудивительно. О хыке детям иногда рассказывают страшные истории старики, которые слышали об этих существах от своих бабушек и дедушек. В этих рассказах хыки – существа, обитающие под кроватью, под столом или в шкафу. А вот про кыхов историй меньше. В различных древних источниках кыхи упоминаются значительно реже хыков, – поведал профессор.

– Алёша боялся именно хыка, а не Бабу-Ягу, не лешего, не Змея-Горыныча.

– На основании своих исследований я могу с уверенностью сказать, что хыки и кыхи относятся к двум расам разумных существ, которые живут в параллельном мире, – заявил старик.

– Нет никакого параллельного мира и существ, его населяющих. Ещё в привидения я могу поверить, но чтобы нечисть бегала по дорожкам парка в материальном обличье – это чушь! – нахмурившись, сказала Ирина Павловна.

– Эти существа не призраки. Они реальны. Это можно бы-

ло бы доказать, если бы удалось изловить проникшего в парк мохнатого кыха и допросить его, – сказал старик.

– Допросить?! – вскинула брови Ирина Павловна.

– Да. Полагаю, он мог бы рассказать много интересного об ином мире и о пространственно-временном портале, через который можно попасть в иной мир, – сказал старик.

– Вы человек с большими странностями... Скажите, почему вы, историк, интересуетесь всякими небылицами и сказочными героями? – спросила Ирина Павловна.

– Сначала меня заинтересовала история Ольхового оврага и прилегающего к нему парка со старинной усадьбой. Но потом я понял, что в овраге или в парке существует точка соприкосновения двух миров. А когда стали поступать сообщения из СМИ о появлении в вашем парке странной личности, которая однажды при встрече с людьми произнесла слово: «Кых!», я решил чаще ходить возле Ольхового оврага. Признаюсь, меня интересует всё необычное, – сказал старик.

– Вы предполагаете, что исчезновение моего сына связано с появлением в парке странного существа? – спросила Тамара Петровна.

– Несомненно, – подтвердил старик.

– Вы можете отыскать моего сына? – с надеждой спросила Тамара Петровна.

– Вряд ли я смогу его найти, но я объясню, где он может сейчас находиться. Думаю, что он находится неподалёку от пространственного портала, но не с нашей стороны. Хорошо

бы найти место перехода в иной мир. Кстати, портал со временем может немного смещаться.

– Помогите мне! – умоляюще попросила Тамара Петровна и заплакала.

– Скажите, ваш сын выходил из дома в тот день, когда пропал? – поинтересовался старик.

– Тогда я вернулась с работы поздно, около одиннадцати часов. Мой муж находился в командировке в другом городе. Квартира была закрыта изнутри, а у меня с собой не было ключей. Я не смогла открыть дверь, и пришлось вызывать спасателей, которые её вскрыли. Квартира была пуста, окно распахнуто настежь, а скатерть лежала на полу.

– Вы ничего не заметили необычного? – спросил Михаил Всеволодович.

– Ничего. Его куртки и ботинок нигде не было. Разве что в его комнате на полу появились мокрые пятна, пахло болотной тиной, а на подоконнике лежал клочок чёрной шерсти. Думаю, сын дворового кота притащил с улицы. Он давно хотел кошку завести, а мы с мужем не разрешали. Алексей любил кошек. Так вот, у нас во дворе бродил чёрный кот Васька, только теперь я этого кота давно не встречала. Может, этот кот линял и оставил на полу шерсть?

– Полиция брала шерсть на экспертизу?

– Нет. Полицейские сказали, что это не волосы, а кошачью шерсть незачем рассматривать.

– Можно мне на этот клочок шерсти взглянуть?

– Я могу вам показать шерсть. Я её убрала в ящик серванта.

– Это хорошо, – сказал старик.

– Ты что, Тamarочка, собралась незнакомого человека привести в дом? – удивилась Ирина Павловна.

Тут Тамара Петровна заметила проходившего по тротуару подростка.

– Коля! – позвала Тамара Петровна. – Подойди сюда!

Невысокий русоволосый худощавый подросток приблизился к скамейке.

– Здравствуйте! – подойдя к беседующим, сказал паренёк.

– Здравствуй, Коля! Вот тут наш собеседник интересуется пропажей Алёши, – сказала Тамара Петровна.

– А также тем, что в последнее время происходит в нашем парке, – добавила Ирина Павловна.

– По стереовизору в новостях ерунду сообщают. Ну, напугал кто-то девушек и мужа вашей соседки, Тамара Петровна, да ещё у одной тётки какой-то пацан сумку с продуктами у неё из рук вырвал и удрал. Может, он бездомный, и его пожалеть надо. Даже взрослым бездомным нелегко. Им одна радость – собаку или кошку поймать, ободрать, сварить в котелке на костре и съесть. Такие, как вон тот мужик, который в помойном контейнере роется, всех собак и котов в округе сожрала, – кивнув на бродягу, сказал рассудительный подросток.

Бродяга в рваном пиджаке и клетчатой кепке, заметив,

что на него устремились взгляды сидевших на скамейке пожилых людей, поспешил прекратить своё занятие и пошёл прочь.

– Как думаете, юноша, не бомжи ли съели чёрного кота, который здесь раньше гулял? – спросил седой старик.

– Я сам видел, как крупного чёрного визжащего кота они в мешок запихнули и в сторону парка унесли. Наверняка, они его съели, – рассказал Коля.

– Да что же такое делается! Кошечек и собачек убивают, изверги! – закричала Ирина Павловна.

– Это с какой стороны посмотреть на этот вопрос. Любой бродяга – это человек. И бродягам надо есть, чтобы выжить. Конечно, зверствовать не надо, но ведь питаться они должны. К сожалению, у нас ещё встречаются граждане, которые жалеют собак и кошек больше, чем людей, – заметил Михаил Всеволодович.

– Какие же бродяги – люди? Ничтожества! – брезгливо фыркнула Ирина Павловна.

Михаил Всеволодович после её слов вздрогнул.

– А когда ты видел, как чёрного кота бродяги в мешок прятали? – после недолгого молчания, поинтересовался у подростка старик.

– Случилось это в прошлую пятницу, – рассказал Коля. – Бродяги котяру наверняка съели. Потом, когда я Алёшу в парке искал, заметил чёрную кошачью шкурку возле кострища.

– Эти бродяги могли на Алёшу напасть! Ведь бездомных кошек и собак почти не осталось. Может, они за людей принялись. Бомжи теперь стали есть людей! – воскликнула Ирина Павловна.

Услышав такое предположение, Тамара Петровна, побледнела и схватилась за сердце.

– С бродягами необходимо покончить. Их всех надо отправить в тюрьму! – прошипела Ирина Павловна.

– Жёстко, – покачал головой старик. – Только прежде, чем обвинять людей...

– Бездомные – не люди, – заявила Ирина Павловна.

– Они люди! – твёрдо сказал профессор.

– Так, где же может быть мой Алёшенька? – проговорила Тамара Петровна.

– В параллельном мире. Я думаю, что он попал туда из своей комнаты, – сказал старик

– Выходит, у Лёши в квартире существует переход в параллельный мир? Нехорошая квартира рядом! – воскликнул Коля, и глаза его заблестели.

– Алёша теперь один-одинёшенек в чужом мире! Что он там будет делать? Как его там найти? – запричитала Тамара Петровна.

– Уверяю вас, он там не в одиночестве, – сказал старик. – А искать его надо, когда снова откроется портал.

– Когда он может открыться? – спросила с надеждой Тамара Петровна.

– Кто знает... – развёл руками Михаил Всеволодович. – Это может произойти через месяц, а может через несколько десятков лет. К тому же, портал может смещаться. В старинных рукописях я нашёл сведения о том, что подобные происшествия, связанные с пропажей людей, домашнего скота и различных предметов происходили в разных местах Ольхового оврага. Почти все истории появления низкорослых разумных существ со странной внешностью, а также исчезновения людей связаны с Ольховым оврагом. Кстати, этот овраг в старинных летописях именовался проклятым местом, а проникших из иного мира существ наши предки считали нечистью.

– А ведь Ольховый овраг начинается сразу за нашим домом, – заметила Тамара Петровна.

– Я изучил карту вашего района, согласно которой, часть Ольхового оврага была засыпана и на этом месте воздвигли ваш дом. Кстати, вас всё никак не переселят? – поинтересовался Михаил Всеволодович. – Дом-то ваш ветхий, уже сто лет, наверно стоит.

– Нет. Никуда нас не собираются переселять. Верно, до самой смерти нам придётся жить возле Ольхового оврага, – вздохнув, сказала Тамара Петровна.

– Неужели, Алексей из нашего мира куда-то попал, а сюда мог забраться пришелец? Может, людям в парке встречается вовсе не беспризорник, а существо из иного? – спросил Коля.

– Думаю, что ты прав, – сказал Михаил Всеволодович.

– Пришельца надо выследить и изловить. Надо будет ребят собрать. Мы его живо поймаем! – пообещал Коля.

– Может, полицию вызвать? – спросила Ирина Павловна.

– Это бессмысленно. Кто из полицейских согласится пойти за пришельцем из параллельного мира? Они нам не поверят, – махнул рукой Коля.

– И всё-таки надо сообщить в полицию, – настаивала Ирина Павловна.

– Вот вы сами и сообщите. Только вдруг ваше заявление не подтвердится? Вас же и привлекут к ответственности. Думать надо, прежде чем что-то предлагать, тётя! – сказал Коля.

Ирина Павловна поправила соломенную шляпу, обиженно надула губы и поднялась со скамьи.

– Пожалуй, я пойду домой, Томочка, – обратилась она к своей подруге. – Здесь невозможно находиться среди сумасшедших стариков и дурно воспитанных дерзких подростков.

Ирина Павловна направилась к подъезду. Тамара Петровна проводила её долгим взглядом и спросила:

– Я не понимаю, что это такое – параллельный мир?

– Почитайте фантастику, Тамара Петровна. Много узнаете о параллельных мирах, – предложил Коля.

– Это не фантастика. Такие миры существуют, и хотим мы этого или нет, иногда люди в них попадают, – вздохнув,

произнёс профессор.

– Я придумал! – воскликнул Коля. – Мы с ребятами организуем поиски Алексея в параллельном мире.

– А ты знаешь, когда и каким образом можно туда попасть? – Михаил Всеволодович внимательно посмотрел на подростка.

Коля пожал плечами.

– Как вы думаете, кто оставил клочок шерсти в комнате – хык или кых? – спросила Тамара Петровна и поёжилась.

– Судя по историческим хроникам, возле Ольхового оврага были замечены и те, и другие – хыки безволосые, а кыхы покрыты длинными волосами или шерстью. Скорее всего, шерсть упала с кыха. Наверно, кыхи тоже линяют, – предположил старик.

– А вдруг кых спрятался у нас в квартире и сейчас сидит в чулане? – в ужасе прошептала Тамара Петровна. – Я без мужа домой не пойду. Как он вечером с работы вернётся, так мы с ним и пойдём домой. А пока я лучше здесь посижу.

– Да ведь у вас полиция с собакой уже побывала в доме, – сказал Коля. – Чего вам бояться? Никого у вас дома нет.

– Так ведь когда овчарка к раскрытому окну подошла, то хвост поджала и заскулила. А потом под диван забралась, – рассказала Тамара Петровна. – Трусливая попалась собака. Она могла и в чулан не сунуться по причине своей трусости.

– Скорее всего, собака почуяла запахи чужого мира, которые принёс с собой кых, – предположил старик.

– Значит, надо будет вооружиться, когда пойдём искать место перехода в чужой мир. Если собака испугалась – значит, опасность почуяла. Выходит, надо быть ко всему готовым, – решил Коля.

– Прежде чем куда-то идти и что-то делать неплохо бы тебе, Коля, совершить небольшой экскурс в прошлое Ольхового оврага и дикого леса, который рос раньше на этом месте, а также окрестных деревень и поместий, – сказал старик.

– Откуда об этом можно узнать? – спросил Коля.

– Я могу рассказать вкратце историю Ольхового оврага, а точнее, ту часть истории, которая стала мне известна после нескольких лет кропотливых исследований древних и не очень старых документов, – сказал историк.

– Расскажите, Михаил Всеволодович, – попросила Тамара Петровна. – Мне вас тоже интересно будет послушать.

– Хорошо, я поведаю вам историю этого оврага, – согласился старик. – В давние времена Ольховый овраг находился в глухом диком лесу. Тысячу лет назад на том месте, где сейчас стоит ваш дом, располагался огромный лесной массив. Здесь в те времена водились волки, медведи, зайцы и прочие лесные звери. Люди селились по берегам Тёмного озера, лежавшего посреди густого дремучего бора. Две деревни под названиями Веленка и Грибовка на берегах Тёмного озера были единственными поселениями во всей округе. От деревни Грибовка к широкому тракту шла наполовину заросшая дорога, проложенная по лесу. Тот тракт вёл к небольшому

городку, стоявшему на левом берегу реки Москвы, в сорока верстах от Грибовки. Места были глухие, а населяли их коренные жители: эрзяне, жившие на восточном берегу Тёмного озера в деревне Веленка, и славяне-вятичи, которые облюбовали западный берег. Представители разных народов жили мирно. Между собой почти не ссорились. Ссориться было не из-за чего. Рыбы в озере было вдоволь, лес кишел зайцами и косяками. Много водилось сохатых, кабанов и пушных зверей. Рябчиков тогда было больше, чем в наше время воробьёв, а тетеревов и глухарей охотники били стрелами сразу за деревенской околицей. Споры и ссоры юношей обоих племён из-за девушек старейшины разрешали миром. В боевых действиях, которые велись между различными родами и племенами, жители этих двух деревень не участвовали. В глухие места боялись заглядывать княжеские воеводы. Все они позабыли дорогу туда, кроме Ратибора, ведавшего набором рекрутов. Не раз пытался Ратибор со своей дружиной набрать рекрутов из деревень возле Тёмного озера.

Когда направился он в те места в первый раз, на самого Ратибора, ехавшего впереди большого отряда по лесу, набросился матёрый медведь и задрал под ним коня. Тогда воевода сломал ногу, а медведь, израненный мечами доблестных воинов и со стрелами, вонзившимися ему в спину, скрылся в чаще. После неудачной попытки, Ратибор лишь на время перестал помышлять о наборе рекрутов в княжеское войско из деревень на озере Тёмном. Забыл на два года Ратибор путь

к Тёмному озеру. А потом снова вспомнил...

Вторую попытку предпринял воевода в начале зимы. Вступил Ратибор в лес и по едва заметной узкой тропе направил коня вперёд. В этот раз на его отряд напали волки. Огромная волчья голодная стая набросилась на воинов и на их лошадей. Когда всех серых разбойников удалось порубить, оказалось, что половина воинов из отряда погибла. Выжившие ратники похоронили в мёрзлой земле погибших и попробовали двинуться дальше. Но к тому времени наступила ночь, повалил снег и пробираться по тропе становилось всё труднее. Ратибор развернул отряд и направился назад. Тут обрушилась перед конём Ратибора подрубленная сосна, а позади отряда рухнула высокая берёза... Понял Ратибор, что его отряд оказался в ловушке. Прокричал он тогда на русском языке и на языке эрзя, что уйдёт и больше никогда не вернётся за рекрутами. Тогда перед ним перестали валиться наземь вековые деревья, и ни одна стрела не вонзилась в воинов Ратибора.

Но не сдержал своего слова доблестный воевода и по весне, как только прекратилась распутица, направился он во главе ещё большего отряда через дремучий бор к Тёмному озеру. На деревьях тогда ещё только проклёвывались почки, и лес был подёрнут зелёной прозрачной дымкой молодой листвы. На этот раз ратники Ратибора продвинулись далеко вглубь леса. Уже были слышны звуки свирелей и эрзянские песни, доносившиеся с поляны, расположенной рядом с

тёмным оврагом. Собравшиеся там жители Веленки славили весну и своих богов, просили Вирьяву – богиню леса дать в новом году урожай грибов и ягод, удачной охоты на дикого зверя, молили Мастораву – богиню Земли о хорошей погоде и добром урожае, просили спокойствия и долголетия у своего Верховного Бога Инешкепаза – творца мира.

По дну Тёмного оврага в те времена протекал ручей, вытекавший из Тёмного озера. В овраге росла ольха, увитая хмелем. Тёмным овраг прозвали потому, что тёмные стволы ольхи и чёрная земля на склонах придавали оврагу мрачный вид. Однако на поляне, на которой собрались жители Веленки, было светло и празднично. Ветви священных деревьев – дубов и берёз, окружавших поляну, были украшены красными и синими лентами. На деревьях висели жёлтые венки из одуванчиков и красно-лиловые венки из цветов медуницы. Здесь гуляли светловолосые эрзяне. Мужчины были одеты в белые просторные рубахи и штаны. На женщинах были белые сорочки и юбки, отороченные красной вышивкой. Замужние женщины с двумя косами, убранными под красную высокую шапку, водили хоровод отдельно от девушек, у которых была одна коса. Старики в белых одеждах чинно сидели на брёвнышках на краю поляны. Чуть поодаль от стариков, усевшись на траву, трое юношей играли на свирелях, а водившие хоровод девушки пели песни.

Неподалёку, за Тёмным оврагом, отмечали свой праздник русоволосые вятичи. Одежда вятичей походила на одежду

эрзян, только вышивок на одежде не было, а на голове у славянских девушек были кокошники. В праздник, посвящённый богини любви Лели, девушки с русыми косами выбирали самую красивую из них. Высокую стройную синеглазую девушку её подруги взяли под руки, подвели к скамье и, усадив на неё, сняли кокошник и надели на голову венок из одуванчиков. Один юноша заиграл на рожке, а другой – на балалайке.

В этот миг налетели на вятичей воины Ратибора, оставившие лошадей в стороне от поляны и подкрававшиеся бесшумно и незаметно. Ратники стали хватать и вязать юношей, а безоружных мужчин, попытавшихся оказать им сопротивление, воины оглушали ударами палиц по голове и пронзали мечами. Юношей и девушек, которые пытались удрать, хватили и валили наземь. Ратники верёвками скручивали юношам руки. Девушки кричали, но воины зажимали им рты. Уже готово было свершиться насилие над ними, но один юноша, игравший перед нападением на балалайке, смог вырваться из рук дружинников. Своей балалайкой он сначала сбил шлем с дружинника, набросившегося на избранную синеглазую красавицу, а затем ещё одним ударом расшиб ему голову. Парень схватил девушку за руку и побежал с ней к оврагу. Другой юноша, игравший до этого на рожке, обхватил руками шею дружинника с разбитой головой, который опешил от удара. Однако на помощь ратнику пришёл его товарищ и пронзил мечом юношу, у которого за поясом был

заткнут рожок.

Сбежавшие юноша и красавица преодолели овраг и выбежали на поляну, где отмечали праздник жители Веленки.

– Люди добрые, дружинники пришли! наших убивают! – закричал юноша, а в это время стрела, выпущенная с другой стороны оврага, вонзилась в спину синеокой красавицы.

Эрзяне, растерявшиеся в первые мгновения, услышав крики соседей и лязг железа, бросились прочь с поляны. Но убежали эрзяне не для того, чтобы скрыться в лесу. Мужчины взяли за сложенное рядом с поляной оружие и, ведомые юношей-балалаечником, ринулись через овраг на помощь соседям.

Дружинники ринулись им навстречу. На дне оврага, возле быстрого ручья завязался бой. Стрелы эрзян отлетали от кольчуг дружинников, а рубахи пронзённых мечами и стрелами упавших на прохладную весеннюю землю, покрывались кровавыми пятнами. Стала багровой вода в холодном ручье... Но, в тот миг, когда Ратибор праздновал было победу, померкло солнце и сгустились посреди дня сумерки. Устрашилась дружина Ратиборова, потому что не только померкло светило, но и высыпали на небе звёзды. Прекратилось избиение деревенских жителей. Самые внимательные воины увидели на небе необычные мерцающие созвездия. Теперь стояли дружинники в кольчугах и деревенские мужики в белых одеждах посреди болота, а вокруг мерцали зелёные огоньки. Потом стало светлеть и вновь на синем небе

засиял Ярило. Там, где стоял доблестный Ратибор, возникло сиреневое свечение. А потом вдруг неизвестно откуда появились невысокие существа – невиданные, мохнатые, у которых из одежды лишь на бёдрах были повязаны тряпицы. В руках они держали копья. Их было около десятка. С дикими воплями подхватили они под руки ошеломлённого Ратибора, выронившего из рук меч, и увлекли за собой в никуда. Вместе с воеводой они растворились в воздухе, а сиреневый свет рассеялся. Только многоголосый дикий хохот пронёсся над оврагом.

Поражённые и утрашённые этим явлением дружинники, обратились в бегство. С криками: «Бесы! Черти!», ратники вскочили в сёдла и поскакали прочь.

– Лешаки пришли к нам на помощь! – с почтением говорили выжившие вятичи.

– Инешкипа! Вере Чипаз! – восклицали эрзяне, обращаясь с молитвой благодарности к своему Верховному Богу.

Вятичи и эрзяне догадались, что пришли духи лесные, чтобы защитить их от княжеского произвола.

Жители деревень Веленка и Грибовка похоронили, соблюдая языческие обряды, и своих сородичей, и княжеских ратников. Эрзяне и вятичи закопали своих сородичей в курганы вместе с утварью и оружием, а женщин похоронили с украшениями. Красавицу, убитую стрелой похоронили с венком увядших одуванчиков на челе.

Надолго с той поры забыли заросшую дорогу к деревням

Веленка и Грибовка княжеские дружинники, – старик закончил рассказ и, достав из кармана платок, вытер со лба пот.

– Так ведь там появились кыхи! – догадался Коля.

– Видимо, они, – кивнул старик.

– Но почему тогда на них были только набедренные повязки? Ведь на кыхе, который бегают по нашему парку, пусть странная, но, всё же, одежда, а не одна набедренная повязка? – удивился Коля.

– Не забывайте, что это случилось тысячу лет назад, а за это время в том мире тоже многое изменилось, – напомнил профессор.

– А ещё какие-нибудь случаи в Ольховом овраге происходили? – заинтересовался Коля.

– Конечно, – сказал старик.

– Расскажите! – попросил Коля.

– Охотно, – согласился Михаил Всеволодович, по виду которого можно было понять, что ему нравилось внимание слушателей. – Следующее упоминание в исторических хрониках об Ольховом овраге относится к восемнадцатому веку. В те далёкие времена на месте нынешнего парка располагалась усадьба князей Проползуновых-Муромзецких.

Вскоре после революции семнадцатого года это имение было разорено восставшими крестьянами. Хозяйка с детьми в то время находилась за границей, а вот владельца поместья настигло проклятие, наложенное на его прапрадеда. Особняк был подожжён и сгорел, а праправнук Ивана Изотовича

Проползунова-Муромзецкого – Вадим Георгиевич был заколот вилами крестьянином Прохором Савельевым, о чём свидетельствует выданная затем ему награда от соответствующих органов новой советской власти.

– Какой ужас! – воскликнула Тамара Петровна. – Как же можно давать награду за убийство!

– Знаете, врачей, спасающих жизни людей, награждают довольно редко, – сказал Михаил Всеволодович.

– Всё равно это было убийство невинного беспомощного человека, – сказала осуждающим тоном Тамара Петровна.

– Не скажите... Вадим Георгиевич только что вернулся в своё имение после разгрома красными войсками Добровольческой армии, в которой он служил. А о той гражданской войне можно судить по-разному. Некоторые люди восторгались Добровольческой армией, иные – проклинали... Но то, что руки Владимира Георгиевича были обгажены кровью людей, в том числе невинных, в этом можно быть уверенным. Однако, скорее всего, не за это пострадал он, а из-за родового проклятия. Оно преследовало всех мужчин его рода, и ни один из них не умер своей смертью. Все они умирали тяжело или страшно. А вот Прохору Савельеву в смелости не откажешь. Особняк защищали десять кадровых офицеров – подчинённые бывшего хозяина поместья. Они нашли в особняке убежище, и что они там затевали против новой власти, неизвестно, а только винтовки и пулемёты у них были.

В один день множество крестьян из окрестных деревень

Грибовки и Веленовки с вилами, топорами и мотыгами, подошли к особняку из красного кирпича. К тому времени деревня Веленка уже была переименована в Веленовку. Орудия труда оказались страшным оружием в руках разъярённых крестьян. Все офицеры были перебиты. Однако и множество крестьян нашли смерть от пуль засевших в особняке белогвардейцев. Прохор Савельев тоже был ранен, но нашёл в себе силы пронзить вилами грудь последнему хозяину имения.

– Так какое же злодеяние совершил прапрадед владельца имения? – нетерпеливо спросил Коля.

– Прапрадеда последнего хозяина поместья Ивана Изотовича крестьяне в те далёкие времена прозвали Иваном Изуверовичем. За злые дела получил он такое прозвище. С его именем связана одна история. Именно тогда был проклят род Проползуновых-Муромзецких. Ничего, в общем-то, странного в ней не было. Таких историй в крепостной России можно насчитать бесчисленное множество. Знаешь ли, Коля, что было время, когда людей, словно скотину продавал один землевладелец другому?

– У нас в школе об этом вскользь рассказывают и в учебниках по истории об этом всего пара слов, – сказал Коля.

– Вот о чём я и говорил! Вот вам и история! – вздохнул Михаил Всеволодович.

– Так крепостное право при царях было, – махнул рукой Коля. – Зачем его изучать?

– Изучать надо всё.

– А мне прабабушка рассказывала, что при царях порядок был.

– Порядок был.. – кивнул старик и задумался. – И колесо-вали, и головы рубили, и в котлах заживо варили за неосторожно сказанное слово. Причём, всё это не только к простым людям относилось, но и к самим монархам. Злое было время.

– Вы отвлеклись. Расскажите про историю, связанную с нашим оврагом, – попросила Тамара Петровна.

– Так вот, в те времена Тёмное озеро уже стало заболачиваться и мелеть, и по дну оврага, который на картах был обозначен, как Ольховый, уже не протекал ручей. Хотя озеро чистили каждый год и укрепляли берега, но оно всё равно обмелело и превратилось в мрачный, подёрнутый ряской, торфянистый пруд. Вокруг пруда, на месте сведённого дремучего леса, разбили парк. К тому времени, о котором я веду рассказ, по берегам пруда росли вековые клёны, липы и берёзы и стояли две небольшие деревеньки Веленовка и Грибовка. Эти деревеньки, да ещё несколько деревень, а также большое село Волково принадлежали дворянам Проползуновым-Муромзецким. Барин Иван Изотович скверно относился к крестьянам – как к своему имуществу. Как проиграется в карты, так, бывало и ребёнка без родителей продаст в дальние губернии или отца семейства увезут за сотни вёрст от родного дома. А уж как баловаться граф любил с молодыми крепостными красавицами – словно с жёнами своими!

Вот прослышал он, что подросла в Веленовке в семье кузнеца Трофима и ткачихи Дарьи красавица Арина. У неё были зелёные глаза и светлые локоны, выбивавшиеся из-под цветастой шапочки. Привлекла она Ивана Изотовича своей красотой. Порой провожал он стройную Арину долгим взглядом, когда она шла за водой на колодец мимо барской усадьбы. Уже подумывал он, чтобы приказать привести ему Арину, как донесли ему, что встречается красавица с Архипом — парнем из Грибовки. И всё равно Иван Изотович отдал приказ доставить к нему в опочивальню красавицу. Прослышал о том Архип и уговорил девушку тайно венчаться. Ранним утром они направились в церковь, что стояла в селе Волково. Просили молодые отца Иоанна венчать их, но батюшка отказал им в венчании без благословения отца и матери и разрешения Ивана Изотовича. Не успели они выйти из церкви, как велел снарядить батюшка бричку и поехал доложить об этом происшествии барину. Священник опередил молодых людей. Осерчал барин. Арина и Архип вышли к деревне напрямик по узкой тропке, а там их уже холопы с собаками поджидали. Арину схватили и повели в барский особняк. А на Архипа спустили собак. Не смог юноша добежать до леса, как настигли его псы и стали рвать. Арина вырывалась, но её втащили в дом. Но как только стихли крики затравленного собаками Архипа, сила в ней появилась не девичья. Вцепилась она пальцами в холёное лицо Ивана Изотовича и разодрала в кровь его пухлые щёки, а сама вырвалась и выпрыг-

нула в окно со второго этажа. Закричал барин, чтобы собак снова спустили, теперь уже на девушку. Арина бросилась к Ольховому оврагу и побежала, петляя меж чёрных стволов ольхи, обвитых зелёным хмелем. Собаки почти настигли её, как вдруг опустилось на Арину сиреневое облако, и пропала красавица с глаз холопов, бежавших следом за собаками. Словно растворилась юная эрзянка в воздухе. Собаки стали жаться друг к другу, скулить, словно были они не грозными хозяйскими псами, а сиротливыми щенками.

Узнав, что не удалось отомстить наглой девке, Иван Изотович рассвирепел и распорядился сей же час продать кузнеца Трофима помещику Ястребецкому из Саратова в уплату карточного долга. Узнала Дарья, мать Арины, о пропаже дочери и бросилась в ноги барину, когда тот вышел на прогулку к пруду. Иван Изотович толкнул её ногой так, что упала она виском на камень и преставилась. Кузнец Трофим увидел это и кинулся к бездыханной жене, а потом поднял глаза на Ивана Изотовича, вскочил и вцепился тому в горло мёртвой хваткой. Задушил бы кузнец барина, не подоспей один из холопов, который воткнул кузнецу нож в спину. Остались у Дарьи и Трофима малые дети – три девочки и два мальчика – сёстры и братья Арины. Некому было за них заступиться, кроме бабки, матери Дарьи – старой Эргеле. Взялась она их растить. А у Архипа и вовсе никого не было родных, и по нему мало кто плакал.

Прошло время и поползли по деревне слухи, что старая

Эргела прокляла Ивана Изотовича. Деревенские жители знали, что Эргела была ведуньей. Травами и заговорами лечила она людей не только в своей эрзянской деревне Веленовке, но и в соседней Грибовке. Из окрестных сёл и деревень к ней больные навевались. Обращалась она с разными просьбами и к шайтану, и к Богам своим древним – Инешкипазу и Мастораве. Свои сородичи её понимали, а холопы барские не разумели, какие задумки старуха вынашивает и что за просьбы к небесам и священным деревьям возносит.

Видно, сильным оказалось проклятие Эргелы. Страшной смертью умер Иван Изотович. Сначала стало ему сниться, как приходят к нему жуткие, непокрытые шерстью жуткие звери с вытянутыми мордами и горящими глазами. Молча они принюхивались к нему, скалились, обнажая огромные жёлтые клыки и вытягивали свои тонкие раздвоенные языки.

А однажды ночью его слуга заметил, как по коридору особняка пробежал зверь размером с волка и метнулся к двери барина, надавил на неё лапами и открыл. Испугался слуга и выронил подсвечник с горящими свечами. Тогда чуть не начался пожар. Затоптал слуга пламя ногами, а потом перевёл взгляд на хозяйскую дверь, которая сама закрылась за непонятным зверем. Сначала он решил подойти к двери, но потом похолодел, услышав душераздирающий крик Ивана Изотовича. Не смог слуга со страху шагнуть к двери. Когда же на дикие вопли барина прибежали другие холопы

и открыли дверь, было уже поздно. Окно в комнате оказалось распахнутым, и задувавший свечи ветер гулял по барской опочивальне. Барин лежал на кровати в разодранной белой рубашке, грудь его была исполосована глубокими ранами. У помещика было порвано горло и залита кровью рубашка. Опытный егерь, примчавшийся на крики из флигеля и вбежавший вместе со всеми в спальню, определил, что хозяина рвал когтями трёхпалый зверь. Такие звери в здешних лесах не водились. Перекрестились холопы, а после помещика отпел отец Иоанн. Барина похоронили возле церкви. Кроме слуги, больше никто не видел того зверя, который разорвал помещику горло.

– Это была чупакабра, которая пришла из параллельного мира? – с придыханием спросил Коля, заслушавшийся Михаила Всеволодовича.

– Называй ты её, как хочешь, а подобная тварь, пьющая кровь, существует. Возможно, это был кабрачокс, – сказал Михаил Всеволодович.

– Что же с батюшкой Иоанном потом случилось? – поинтересовалась Тамара Петровна.

– Как-то раз возвращался отец Иоанн из города с именин городского судьи. Ехал он в бричке. Кучер гнал лошадей, потому что уже стемнело, а вдалеке выли волки. Кучер потом рассказывал, что когда дорога вышла к Ольховому оврагу, сбоку ему померещился сиреневый свет. Он услышал тонкие голоса и лихой крик позади себя. Кучер оглянулся и уви-

дел двух мохнатых невысоких существ уродливого вида, которые запрыгнули в открытую бричку к отцу Иоанну. Кучер ужаснулся их облику. Бесы заглядывали батюшке в глаза, дёргали за его окладистую бороду, отчего тот отчаянно закричал. Кучер похолодел от ужаса, а жуткие существа выпрыгнули из брички и скрылись в зарослях. Священник от переживаний прямо в бричке преставился, а его хладное тело кучер привёз в село Волково в полночь. В ту ночь кучер поседел. Батюшку тоже хоронили седым.

– В бричку забрались мохнатые кыхи! – догадался Коля.

– Наверняка, это они проникли в наш мир. Вскоре после того события в Веленовке появилась пропавшая несколько лет назад поседевшая красавица Арина. Прошла она ранним утром по укрытой туманом деревенской улице к своему дому, где встретили её братья, сёстры и старая Эргела. Ничего не рассказывала Арина о том, что с ней было, а вскоре она ушла из деревни. Не осталась она жить в своей избе, хотя хозяином поместья и владельцем крепостных к тому времени стал новый хозяин – семейный и благочестивый человек, двоюродный брат Ивана Изотовича.

Разное люди говорили о судьбе Арины – то ли она ушла в монастырь, то ли стала странницей.

Старая Эргела вырастила внуков, а в сто два года умерла. Перед смертью она сказала, что всем людям прощает она обиды, но не прощает лишь помещика Ивана Изотовича и всех его потомков. И её слова стали сбываться. Нового поме-

щика задрал медведь во время охоты. Причём страшно убил – отгрыз голову. После смерти Эргелы местные жители стали рассказывать, будто в Ольховом овраге иногда появляется призрак дружинника с мечом, а по склонам оврага порой скачут мохнатые черти.

– Как же я мечтаю, чтобы мой Алёшенька поскорее вернулся домой! – воскликнула Тамара Петровна.

– Вы закончили историю Ольхового оврага? – спросил Коля.

– Я могу поведать ещё одну, – сказал Михаил Всеволодович.

– Сначала объясните мне, в том мире водятся только такие ужасные существа? Каково сейчас там, среди них, моему Алёше! Ведь оттуда если и возвращаются люди, то поседевшие и напуганные, – расстроилась Тамара Петровна.

– Всё не так мрачно. Да. Внешность у существ из иных миров действительно жутковатая, но это не говорит, что там царит ужас. Возможно, тамошняя жизнь во многом напоминает нашу, – заметил Михаил Всеволодович.

– А следующий случай тоже связан с исчезновением людей и проникновением в наш мир потусторонних существ? – поинтересовался Коля.

– Этот случай связан лишь с исчезновением людей. Их возвращение из Ольхового оврага потом состоялось, но стало полной неожиданностью. Они вернулись, когда все их уже перестали ждать. Случилось это в середине девятнадцатого

века, — начал очередной рассказ Михаил Всеволодович. — Народ тогда отмечал один из праздников. Гуляли деревенские жители, как и по всей Руси, весело. Основательно выпили самогона в тот день два друга Никодим и Григорий. Пили они в избе Григория, стоявшей на краю Грибовки. После того, как друзья выпили полную бутылку хлебного самогона, жена Григория Матрёна вытолкала мужа и его друга на улицу. Григорий проводил Никодима до деревни Веленовка, поскольку боялся, что друг его может свалиться в пруд, мимо которого проходила дорога. Но расстаться они так и не смогли. Они вернулись в Грибовку и зашли в избу, откуда вновь были выдворены суровой женой Григория. Друзья снова направились в Веленовку, но заблудились так, как могут заблудиться, идя по ровной дороге, только сильно пьяные мужики. Они снова вернулись в Грибовку. И на этот раз, только теперь уже с громким пронзительным криком, сопровождавшимся мощным ударом кулака Матрёны по спине супруга, друзья снова были изгнаны из родной избы Григория. К тому времени пошёл дождь. Как ни обидно стало Григорию, но пришлось ему брести в Веленовку, обнявшись с едва державшимся на ногах Никодимом. Шли они под дождём по раскисшей дороге, проходившей по берегу тёмного пруда. В сгустившихся сумерках приятели, незаметно для себя, сошли с грязной дороги, и стали забирать в сторону леса. Вскоре они оказались возле Ольхового оврага. И тут, как только Григорий на мгновение перестал поддерживать Никодима,

тот поскользнулся и свалился в овраг. Никодим покатился по склону, ломая ветви кустарника. Оказавшись на дне оврага, он поднялся и принялся ругаться. Как часто бывает, пьяному мужику падение в овраг нисколько не повредило. К нему на помощь, ломая ветви кустарника и чертыхаясь, стал спускаться Григорий. Обнаружив друга живым и невредимым, Григорий обнялся с ним и запел песню, которую тут же подхватил Никодим. Они поплелись по дну оврага, не понимая, куда они идут. Лапти у них давно промокли, а под ногами захлюпала жидкая грязь.

– Надо выбираться отсюда. Похоже, мы в болото забре-
ли, – сказал начавший трезветь от ночной прохлады Григо-
рий.

– А где же деревня? – спросил Никодим.

– Чья деревня – твоя или моя? – поинтересовался Григо-
рий...

В этом месте Тамара Петровна прервала рассказ Михаила Всеволодовича, спросив его:

– Скажите, откуда вы столь подробно знаете разговор двух никому неизвестных деревенских мужиков, который они ве-
ли ещё в девятнадцатом веке?

– Я читал рассказ Григория Зайцева, уроженца деревни Грибовка, который дословно был записан следователем во время допроса в июне шестьдесят девятого года. Мне удалось ознакомиться с этим делом, сданным в архив, который сейчас рассекречен. Тогда Григория Зайцева направили на

излечение в психиатрическую лечебницу, где он, спустя три года скончался. Думаю, зря его упрятали в лечебницу. Надо было бы прислушаться к его рассказу, – сказал Михаил Всеволодович.

– Тогда могли бы огородить Ольховый овраг и не пускать в него людей? – спросил Коля.

– По крайней мере, не надо было возводить дома рядом с оврагом или на его месте, – сказал старик.

– А второй мужик – Никодим, ничего не рассказывал? – полюбопытствовала Тамара Петровна.

– Григорий вернулся в Грибовку один. Но вы не спросили в шестьдесят девятом году какого века появился в Ольховом овраге Григорий? – хитро посмотрел на слушателей профессор.

– А в каком веке это случилось? – спросил Коля.

– Это произошло в двадцатом веке. Прошло сто лет после того, как Григорий с Никодимом пропали в Ольховом овраге, – сообщил Михаил Всеволодович.

– Ничего себе! Значит, к тому времени ему уже было намного больше ста лет. Он должен быть дряхлым стариком, – прикинул Коля.

– В Ольховом овраге в одна тысяча девятьсот шестьдесят девятом году появился седой, но не дряхлый старик, одетый в крестьянскую одежду середины девятнадцатого века. Григорий выбрался из оврага в начале июня и стал бродить по аллеям парка. Его вскоре арестовали и препроводили в ми-

лицию. Тогда так называлась полиция, – рассказал профессор.

– Значит, он не сильно постарел? – удивился Коля.

– Конечно, он состарился, но не на сто лет, а лет на сорок. В деле Григория Зайцева зафиксировано, что он, по его словам, пробыл сорок лет в местах, населённых странными низкорослыми карликами и удивительными животными. Время там течёт иначе. Как сообщил Григорий, в том мире на зорях светит коричневое солнце. Оно становится оранжевым поздним утром и ранним вечером, а в полдень меняет свет на серебристо-сиреневый. Небо там бирюзовое. День в том мире примерно равен нашему. В то странное место Григорий попал вместе с Никодимом Верёвкиным будучи в состоянии сильного опьянения.

– Где же побывали те деревенские мужики? Неужели мой Алёша сейчас там? – проговорила Тамара Петровна.

– Пьяные мужики, следуя по дну оврага, оказались в болоте. Им удалось выбраться на сухое место, и они уснули на краю болота. Проснулись они утром, когда над лесом возшло коричневое солнце. А потом из леса вышли невысокие странные существа.

– Они были мохнатые? – спросил Коля.

– Нет. Григорий рассказал следователю, что первые встретившиеся им карлики были лысые. В то утро Григорий и Никодим, увидев вдалеке странных существ, непохожих на людей, подумали, что у них началась белая горячка, и им при-

виделись черти. Григорий решил, что им надо срочно похмелиться и стал спрашивать друга, нельзя ли им сегодня пойти пить самогон к Никодиму, поскольку, если они сейчас заявятся в Грибовку, то Матрёна наверняка его убьёт. Однако похмелиться бедалагам не удалось. Вскоре карлики с ужасающей внешностью приблизились к ним и накинули на них сетки. Потом красноглазые уродцы с поросячьими носами загомонили и принялись щупать людей своими руками. Григорий понял, что они угодили в лапы к бесам. Однако это оказались не бесы. Странные коротышки не потащили их в ад, чтобы зажарить на сковородках, а определили на тяжёлую работу – валить лес. Деревенские мужики вынуждены были трудиться рука об руку с мохнатыми коротышками под бдительным присмотром вооружённых ружьями безволосых карликов, которые держали на поводках злых зверей, которых местные жители называли пзарями.

Кормили Григория и Никодима супом с мясом лягушек, которые жили не на болотах и не возле прудов и речек, а лазали по деревьям. Однажды налетели страшные крылатые существа, у которых были почти человеческие лица. Эти существа хватали когтями и уносили в небо и подневольных мохнатых карликов, и их безволосых охранников, и пзарей. Не повезло и Никодиму. Одна крылатая тварь отгрызла ему голову, а тело унесла в небо. Охранникам удалось подстрелить лишь нескольких крылатых чудищ.

Григорий прожил в том мире долгие годы. Работа была

нелёгкая, но не намного тяжелее обычного крестьянского труда. И, всё же, в конце лета, вместе с несколькими мохнатыми карликами – кыхами, он решил сбежать с лесоповала. Кыхи рассказали Григорию, что далеко на севере есть поселения свободных кыхов-кочевников. Туда и направился Григорий вместе с пятью сбежавшими кыхами. Однако дойти они успели лишь до ближайшего болота. В первую же ночь на них напала стая бесшёрстных лесных зверей с длинными мордами, которые высасывают из жертв кровь. Те звери умертвили трёх кыхов. Видя, как лесные звери терзают кыхов, Григорий дико закричал. Хищники не подступили к нему. Григорий орал всю ночь и, в отличие от кыхов, кричал очень громко. Тем он и спасся, а с ним выжили два кыха, прижавшиеся к нему. Жуткие звери ушли. Однако по следам беглецов шли лысые карлики – хыки с пзарями. Наутро одного кыха пзари загрызли на глазах у Григория. Вместе с оставшимся в живых кыхом, Григорий по кочкам забрался вглубь болота. Хыки стали палить по ним из ружей, однако попасть в беглецов с большого расстояния так и не смогли. Только хыки ушли с опушки в лес, как над болотом показалась чёрная стая жутких крылатых чудовищ, которых местные жители называли гарглами. Кых отчаянно закричал. Заорал во всё горло и Григорий. Но если кабрачоксы могли испугаться криков, то гарглы не обращали внимания на вопли жертв. Приблизившийся гаргл схватил кыха когтями и понёс его над болотом. Другой огромный хищник распростёр

над человеком огромные чёрные крылья. Григорий, прыгая по кочкам, побежал по болоту. Когда гаргл уже собирался схватить Григория когтями, тот провалился в трясины. Гаргл пролетел над ним, не успев схватить жертву. Однако гаргл развернулся и стал приближаться к тонущему в трясины человеку. Григорий уже не мог сопротивляться, поскольку по плечи погрузился в топь. И вдруг всё вокруг озарилось сиреневым сиянием, и Григорий почувствовал, что не тонет в трясины, а стоит на твёрдом месте. Болота вокруг не было. Гаргл исчез. Над головой Григория светило золотистое солнце и шелестели листья ольхи. В насквозь промокшей одежде, пропахшей затхлым болотным запахом, он стоял на дне оврага...

Дальнейшая судьба Григория Зайцева, жителя деревни Грибовка, запись о рождении которого сделана в церковной книге села Волкова двенадцатого сентября одна тысяча восемьсот сорокового года, неизвестна.

– Хорошо бы попить водички, – закончив рассказ, сказал Михаил Всеволодович.

– Я могу сбежать в палатку за минералкой, – с готовностью сказал Коля.

– Там у них лесоповалы! – воскликнула в ужасе Тамара Петровна. – Каково там моему Алёше!

– Вы зря заранее паникуете, – хладнокровно произнёс Михаил Всеволодович. – Сейчас условия там могли измениться. Посмотрите, как всё на Земле быстро меняется.

– Это верно, меняется... Только не всегда в лучшую сторону, – вздохнула мать Алёши.

– А вы будете дальше рассказывать про Ольховый овраг? – заинтересованно спросил Коля.

– Нет, – ответил старик. – Мне удалось разыскать в архивах только эти истории, связанные с Ольховым оврагом.

– Жаль, – вздохнул Коля и пообещал: – Ну, я пошёл за минералкой.

Коля направился к ларьку, стоявшему возле угла дома, а Тамара Петровна в очередной раз всхлипнула.

– Успокойтесь! – сказал Михаил Всеволодович. – История Ольхового оврага и удивительного мира не закончена. О том, что случилось в том мире после событий, которые произошли с Григорием Зайцевым, поведаёт очередной странник, отправившийся в тот мир.

– И этот странник – мой Алёша? – спросила Тамара Петровна.

– Да. Он обязательно вернётся. Ведь кто-то должен нам рассказать продолжение истории Ольхового оврага, – уверенно сказал Михаил Всеволодович.

– Что ж, Михаил Всеволодович, пойдёмте к нам домой. Я вам обещала показать клочок шерсти... Или волос, – вставая со скамейки, сказала Тамара Петровна.

Глава 3. Первый день на Симелии

Алексей забрёл вглубь леса, в котором царила тишина. Он долго брёл по густому лесу, пробираясь через заросли кустарника. Он уже хотел присесть на пенёк и отдохнуть, но вовремя заметил, что на пне выступила свежая смола, и пошёл дальше. Вскоре впереди показался просвет.

Алексей вышел на лесосеку, на которой среди пней лежали собранные в кучи зелёные сосновые ветви. Поваленных деревьев нигде не было. Видимо, спиленные сосны уже вывезли из леса. Алексей прислушался, однако ни стука топором, ни шума падающих деревьев, ни криков лесорубов не было слышно. Он снова углубился в лес, спустился в низину, где росли невысокие кусты, усыпанные синими ягодами, напоминавшими крупную голубику. Алексей проголодался и не смог удержаться, чтобы не отведать этих ягод. По вкусу ягоды были похожи на малину. Подросток приставил к сосне ружьё и принялся собирать ягоды, не обращая внимания на то, что неподалёку, при полном безветрии, в зарослях высокого густого кустарника заколыхались ветви.

И тут из кустов выскочил коротышка, одетый в зелёную безрукавку, распахнутую на груди. Его руки, грудь и голова, кроме лица, были покрыты густыми чёрными волосами. От неожиданности Алексей опешил, и ловкий красноглазый коротышка схватил ружьё и направил его на подростка.

– Ты кых? – спросил Алексей.

– Кых, – ответил волосатый коротышка.

– Опустим ружьё! – потребовал Алексей.

– Не кричи так громко, – попросил кых.

– Почему? – удивился Алексей. – В этом лесу, чтобы кабрачоксов отогнать, наоборот, надо громко кричать.

– Кабрачоксов поблизости нет, – сказал кых.

– Ты в этом уверен?

– Конечно. Сейчас светло. Днём кабрачоксы не так агрессивны. Зато сейчас криком можно привлечь хыков.

– С ними мне не хотелось бы снова встретиться. Между прочим, я с детства боялся хыков

– Правильно, что боялся, – кивнул кых.

– Я боялся их увидеть у себя дома, под столом, а довелось встретиться с ними здесь.

– Ну и как? Понял, что хыков надо бояться?

– Да. Неприятные типы.

– Хыки – омерзительные существа, – согласился кых.

Алексей удивлённо взглянул на кыха.

– Понимаю. Я тоже кажусь тебе уродливым. Но твой вид мне тоже неприятен, – сообщил кых.

– Это не повод, чтобы меня застрелить.

– Не повод, – согласился кых и опустил ружьё.

– Признаюсь, твоя густая шерсть тебя не красит. Да и лицо у тебя некрасивое, – честно сказал Алексей.

– У меня не шерсть, а волосы. Ты тоже страшноват с виду.

Кстати, ты кто такой? Откуда взялся? – подозрительно рассматривая Алексея, спросил кых.

– Я – человек. Сам не могу понять, как здесь очутился.

– Там, откуда ты пришёл, есть имена? – спросил кых.

– Конечно, есть. Меня зовут Алексей, – представился подросток.

– А меня зовут Айгорап.

– Вас, мохнатых, как я понял, хыки не терпят.

– Если бы просто не терпели! Они нас используют, как работников низшей категории. Мы валим лес, строим дороги и возводим дома, в войсках служим рядовыми. Правда, хыки тоже служат, но командирами. Они из штабов или, в крайнем случае, из окопов, не вылезают. Все тяжёлые работы мы выполняем, а хыки руководят нами или служат изловенцами.

– Вы рабы у хыков? – спросил Алексей.

– Какой ты смелый! – с восхищением сказал Айгорап.

– С чего ты взял? – удивился Алексей.

– У нас слово «раб» запрещено. И многие другие слова тоже запрещены.

– А как вы относитесь к своим хыкам? – поинтересовался кых.

– Но у нас нет хыков, – ответил Алексей. – Скажи, ты откуда здесь взялся?

– Я бежал со своим другом Михарапом, когда нас переводили с одной лесосеки на другую, – сказал кых и нервно оглянулся. – Остальных кыхов уже после нашего побега пе-

ребросили на другой участок, а Михарап куда-то пропал. То ли гарглы его сожрали, то ли хыки схватили.

Алексей задумался.

– О чём думаешь? – поинтересовался Айгорап.

– Вспоминаю, где я уже слышал это имя. А ещё я размышляю, почему ты боишься даже слово лишнее произнести, если никого, кроме меня, рядом нет?

– А чтобы не привыкать. Один раз запрещённое слово произнесёшь, второй раз, а там и привыкнешь. Ляпнешь потом такое слово при хыках и всё, – вздохнул Айгорап.

– И что тогда с тобой сделают? Снова на лесоповал направят?

– Думаю, хыки намного хуже поступят, – тяжело вздохнул Кых. – Скорее всего, запишут меня в задолженцы и отправят на фронт.

– В солдаты, что ли, могут забрать? – спросил Алексей и улыбнулся.

Кых почесал свою лохматую грудь и спросил:

– Почему ты улыбаешься?

– Представил, сколько с тебя волос придётся сбривать. У нас, когда на службу полицию забирают, голову наголо стригут. Раньше юношей в армию забирали, а когда на Земле все государства объединились в Глобальный Союз, юношей на службу в полицию берут, – пояснил Алексей.

– Да ты что?! – воскликнул хык. – Ножницами волосы стригут?

В глазах Айгорапа застыл ужас.

– Машинкой стригут. Но только голову, – добавил Алексей.

– А грудь, спину, руки и ноги не стригут?

– Не стригут, – поспешил уверить кыха Алексей. – У нас на теле мало волос.

– Значит, вы, как хыки, безволосые? – поморщился Айгорап. – А на голове у вас всё-таки волосы есть.

Алексей расстегнул рубашку на груди и обнажил грудь с пробивающимся светлым пушком.

– Ну, это ещё терпимо. У тебя хоть немного волосы на теле растут. Ты не совсем на мерзкого хыка похож... Но ведь стричь длинные волосы ужасно противно! – бормотал кых. – Особенно неприятно, когда стригут тупыми ножницами. У нас есть такой вид наказания, применяемый к кыхам. Это ужасно!

– Да не состригают нам волосы со всего тела, а только с головы.

– Я вам сочувствую. Лишение волос – это унижительная и жестокая процедура.

– Но ведь после стрижки кых становится похожим на хыка. А хыки, как я понял, относятся к элите общества, – заметил Алексей. – Так почему бы вам не стать похожими на хыков?

– А ты когда-нибудь видел бритого кыха? Когда волосы через несколько дней начинает отрастать, тело покрывается

чёрными колючками.

– Это любопытно.

– Это ужасно некрасиво и неприятно! – воскликнул кых.

– Хватит обсуждать проблему стрижки. Лучше расскажи об участии задолженцев, – поинтересовался Алексей.

– Мы, юные кыхи, должны исполнять свой долг, отслужив пять лет в качестве рядовых воинов. Пока кых не исполнил свой долг, он является задолженцем. У нашей страны много врагов. Нам приходится воевать сразу на нескольких фронтах.

– А в других странах, с которыми вы воюете, происходит то же самое? – поинтересовался Алексей.

– Во всех странах на Симелии есть свои задолженцы. Изловенцы повсюду отлавливают юных кыхов.

– Почему вы избегаете службы? А как же защита рубежей вашей страны? – удивился Алексей. – Вы, кыхи, поступаете непатриотично.

– Самые большие патриоты – хыки. Возможно, именно потому они и считают себя таковыми, что не их кишки намазывают на гусеницы танки гризелийцев и не они замерзают и голодают в окопах на территории Этсолии.

– Но зачем вам нужны чужие территории? – спросил Алексей. – Неужели вам, то есть, извини, хыкам это так нужно?

– Таким способом они отвлекают нас, кыхов, от размышлений о нашей незавидной участи. Впрочем, большинству

хыков надоела война, но остановиться они уже не могут.

– Но почему вы не можете остановить хыков?

– У них оружие и сила, – вздохнув, сказал Айгорап.

Алексей присел на старый пенёк. Айгорап сел напротив него на траву и положил ружьё себе на колени.

– Войны ведутся постоянно. Военные конфликты то за-
тихают, то снова возобновляются. Конечно, для войн нужен
какой-нибудь повод. Но повод всегда найдётся, – рассказал
кых.

– Скажи, Айгорап, а с другими странами вы только воюе-
те? Есть у вашей страны дружеские вам державы?

– Дружественных государств нет, но с некоторыми стра-
нами ведётся торговля. Только и с торговлей не всё хоро-
шо. К примеру с Криунелией мы не воюем, но лес, который
мы сплавляем за границу, криунелийцы, мягко говоря, изы-
мают. Мы, кыхи Развейарии, валим лес и сплавляем брёвна
по рекам, протекающим по территории Криуналии, в Тём-
ное море. А оттуда на баржах брёвна доставляются в даль-
ние страны. Так вот, в Криунелии местные хыки заставляют
своих кыхов половину сплавляемых брёвен вытаскивать из
воды...

– Понятно. На Симелии нет мира и спокойствия. А вот
у нас на Земле войны раньше велись в основном из-за по-
лезных ископаемых или религиозных разногласий, – сказал
Алексей.

– Что ты называешь полезными ископаемыми?

– Это – нефть, газ, уголь, железные и медные руды, золото, алмазы, – перечислил Алексей.

– Из всего перечисленного тобой важнее всего руды. Из нефти у нас производится только керосин.

– А бензин у вас есть?

– Нет. Я впервые слышу это слово.

– У вас нет автомобилей и самолётов?

– Нет.

– А железные дороги у вас есть?

– Что это такое?

– Долго объяснять... А на чём вы ездите?

– На крошадях, верхом, и в бричках. На телегах перевозят грузы. По морю на паруснике можно добраться до далёких островов.

– Значит, с транспортом у вас проблемы. Но это даже хорошо. С воздуха нас с тобой не заметят. Ведь самолётов и вертолётов у вас тут нет, – сказал Алексей.

– Нас могут выследить с воздуха. У хыков есть воздушные шары. Но в лесу изловецам нас будет трудно найти.

– А ведь мы даже можем прострелить воздушный шар из ружья.

– Стрелять не надо. Нам нельзя себя выдавать. Если ты решил скрываться от хыков, то надо вести себя тихо.

– Айгорап, у вас здесь многое называется иначе, чем у нас. Как, к примеру, у вас женщин называют – кыхечки, кыхки, кыхюнишки или кыхини?

Айгорап подозрительно посмотрел на него и настороженно спросил:

– Ты нашими женщинами интересуешься?

– Я просто интересуюсь, как их у вас называют.

– Так и называют. Женщины – это женщины, а мужчины – это мужчины. У нас женщин порой называют кыхянками или хыхянками.

– А тут заключаются смешанные браки?

– Нет. Хыки нас презирают. Старики рассказывают, что в прежние времена смешанные браки заключались, но детей в таких семьях не было.

– А религия у вас такая же, как у хыков? Вы так же, как и хыки, поклоняетесь светилу – Орилле?

– Конечно. Если мы не будем поклоняться Орилле, нас казнят! Нас могут отдать на растерзание кабрачоксам или гарглам, – воскликнул Айгорап.

– А людей с Земли здесь можно найти?

– Я слышал, что на Симелии, в разных местах иногда появляются люди. Но я впервые встретился с землянином. Честно говоря, у тебя ужасная внешность, – признался Айгорап.

– А если бы тебя на Земле люди увидели, то решили бы, что ты бес.

– Ничего себе! – удивился кых. – А у нас старики бесами называют таких, как ты, пришелец.

– С ума можно сойти! Угораздило же меня заглянуть под

стол! – проговорил Алексей.

– Значит, ты не можешь объяснить, каким образом здесь очутился?

– В своей комнате я поднял скатерть и заглянул под стол. Увидел там страшное существо. Я испугался и заметался по квартире, а потом оказался посреди болота, где меня схватили хыки. Они решили направить меня служить, но мне удалось сбежать.

– Тебя схватили изловенцы. Правильно сделал, что удрал от них. Неизвестно что хуже – сразу попасть в пасть гаргла или быть рабом у хыков.

– Так ты не догадываешься, где может быть твой товарищ, с которым ты сбежал с лесоповала?

– Хотел бы я знать! – вздохнул кых.

– Я предполагаю, где он сейчас может находиться, – сказал Алексей.

– Ты видел Михарапа? – удивился Айгорап.

– Кажется, я слышал его голос. Я сейчас вспомнил. Это случилось, когда в мою комнату проник незваный гость. Сначала я услышал слово: «Хык!», а потом, когда я увидел странное существо, то спросил его: «Кто ты?», и он ответил: «Кых Михарап». Твой приятель вполне мог оказаться в нашем мире, – предположил Алексей.

– «Хык!» – это клич хыков-изловенцев, – шёпотом пояснил Айгорап. – Значит, Михарапу удалось сбежать от изловенцев.

– В тот момент я сильно испугался. А когда, не выходя из комнаты, я очутился посреди болота, то решил, что схожу с ума. А потом я встретил хыков...

– Говори тише, а то ещё их накличешь! – Айгорап встал, сжимая в руках ружьё, и испуганно посмотрел по сторонам.

– Это верно, – тихо произнёс Алексей. – Меня бабушка предупреждала, чтобы я не произносил слово «Хык» и тем самым не призывал нечисть.

– У тебя мудрая бабушка, – сказал Айгорап. – Хыки – самая настоящая нечисть. И скоро придёт время, когда мы – кыхи всех стран Симелии очистим от хыков нашу планету. Я знаю, что далеко на севере, в глухих лесах, скрываются сопротивленцы. Давай отправимся в те края.

– Я согласен, что пришло время освободить ваш мир от засилья хыков. Однако мне хочется вернуться домой, на Землю, а не участвовать в ваших разборках. Думаю, сопротивленцы и без меня справятся. Скажи, отсюда близко место перехода в мой мир? – поинтересовался Алексей.

– Надеешься вернуться домой?

– Я уверен, что вернусь.

– Это не так легко сделать... А ведь ты мог бы пригодиться сопротивленцам. Ты такой могучий – один можешь пятерых хыков разбросать по сторонам, если начнётся рукопашный бой.

– И что же ваши сопротивленцы делают в глухом лесу на севере?

– Они там собирают силы для похода на столицу.

– И как долго сопротивленцы будут собирать силы?

– Сколько потребуется. Рано или поздно мы займём место хыков, а они станут работать на нас и отправятся на фронт, – пообещал Айгорап.

– А нельзя сделать так, чтобы хыки заняли с вами равное положение? – спросил Алексей.

– Нет. Хыки этого не заслужили, – убеждённо произнёс Айгорап. – Так ты пойдёшь со мной на север?

– Тебе со мной опасно идти. Издалека видно, что я не местный. Хыки нас быстро заметят. К тому же, я собираюсь вернуться к Поганому болоту. Может, там снова откроется портал.

– Куда же ты без ружья пойдёшь?

– А ведь это ты моё ружьё прихватил! – обиженно произнёс Алексей.

– Ружьё не твоё. Ты его у хыков стащил.

– Лучше пойдём вместе к Поганому болоту, – предложил Алексей. – Ведь тебе надо попытаться дождаться у того болота твоего друга Михарапа. Возможно, он возвратится в ваш мир.

– Оставаться здесь нельзя. Дождёмся, что нас с тобой схватят изловенцы. И возле болота они тебя будут стеречь... Расскажи, как тебе удалось сбежать от изловенцев.

– Гаргл унёс меня на остров посреди озера, а сожрать меня не успел. Меня Квитарий спас, а потом мне удалось за-

владеть его ружьём.

– Квитарий?! – вытаращил глаза Айгорап.

– Почему тебя так удивило это имя? – удивился Алексей.

– Да ведь это один из лучших проводников и сыщиков среди изловенцев! Он отлично читает следы, и по запаху может найти беглеца, словно он не хык, а пзарь-ищейка. Так это ты у самого Квитария ружьё умыкнул?

– У него, – кивнул Алексей.

– Ты очень ловкий. Однако и Квитарий не так прост. Наверняка, он незаметно пошёл за тобой следом. Считай, нас выследили! Мы слишком долго с тобой болтали. Наверняка, Квитарий скоро приведёт сюда отряд изловенцев, – заволновался Айгорап.

– Квитарий свяжется с ними по телефону?

– Что такое телефон? – удивился Айгорап.

– Понятно. Значит, мобильных телефонов у вас нет. Рацией, очевидно, изловенцы тоже не пользуются. Значит, у Квитария нет возможности быстро сообщить о нас своим.

– Не радуйся! Квитарий быстро ходит, и он отлично знает, где сейчас находится ближайший отряд изловенцев. Нас теперь точно поймают, – проговорил расстроенный кых.

– Считаешь, мне следовало связать Квитария?

– Его надо было пристрелить, как только у тебя в руках оказалось его ружьё.

– Я не смог это сделать. Квитарий спас мне жизнь.

– Зато теперь мы далеко не уйдём. Изловенцы прочешут

весь лес, и поймают нас.

Айгорап принюхался и направился к зарослям кустарника.

– Вот где прятался хык! Здесь примята трава, – послышался из зарослей голос Айгорапа.

– Да мало ли кто там прятался! Ты тоже скрывался в кустарнике перед тем, как стащить у меня ружьё. Почему ты решил, что здесь был именно хык?

– Хыки пахнут иначе, чем мы, кыхи. Хыки пахнут даже противней, чем ты.

Алексей хмуро посмотрел на Айгорапа.

– Я понимаю, что тебе это неприятно слышать, но это так, – сказал Айгорап. – Неужели ты не чувствуешь резкого отвратительного запаха хыка?

– Нет. Я не ощущаю никаких запахов, кроме ароматов трав, – пожал плечами Алексей.

– У вас, людей, совершенно нет обоняния, – поведя мясистым носом, сказал кых.

– А почему ты его сразу не почуял? – рассердился Алексей.

– Ветер дул от нас на затаившегося в кустах Квитария.. Вот я и не почувствовал его запаха.

– Возможно, это был не Квитарий. Может, здесь давным-давно побывал какой-нибудь хык? – предположил Алексей.

– Я могу отличить запах хыка, который побывал здесь

только что или днём раньше. Кроме Квитария здесь никого не может быть. На ближайшей лесосеке работы уже не ведутся. Всех работников и охранников отсюда перевели. А просто так по лесу в одиночку хыки не ходят. Слишком опасно одному в лесу. Значит, здесь недавно побывал именно Квитарий, который выследил тебя.

– Ты так боишься хыков, но почему-то не вспоминаешь о кабрачоксах.

– Кабрачоксы не могут лазать по деревьям. В крайнем случае, заберёмся от них на дерево, – сказал Айгорап.

– Я по деревьям лазать не умею. Лучше я буду орать во всё горло. Квитарий говорил, что кабрачоксы боятся громких криков.

– А если охрипнешь? – усмехнулся Айгорап.

– А если ты с дерева свалишься?

Тут Айгорап насторожился и принявшись, тихо сказал:

– Сюда идут изловенцы! Я чую запах хыков.

Айгорап метнулся в заросли. Алексей побежал за ним. Несмотря на свои короткие ноги, кых бежал так быстро, что подросток едва поспевал за ним.

Айгорап резко остановился. Алексей врезался в него и сшиб с ног. Кых упал и выронил ружьё. Однако он тут же подхватил ружьё и вскочил на ноги.

– Ты почему встал? – спросил запыхавшийся Алексей.

– Сейчас я уже не чувствую запах хыков. Мы оторвались от них. К счастью, изловенцы не взяли с собой пзарей, иначе

нам не удалось бы от них уйти. Скоро наступит вечер. Эту ночь нам предстоит провести в лесу. Давай разведём костёр и отдохнём возле него, – предложил Айгорап. – Будем надеяться, что кабрачоксы на нас не нападут.

Алексей и кых стали собирать хворост. Когда наступила ночь, Айгорап с помощью огнива поджёг хворост. Человек и кых сели возле костра и стали задумчиво смотреть на пламя.

– Так ты валил лес на лесосеке? – прервав молчание, поинтересовался Алексей.

– Да. Я задолженец. Меня вместе с задолженцем Михарапом направили на лесоповал, потому что не хватает рабочих рук. Многие лесорубы умерли от болезней и тяжёлого труда. На лесосеке, конечно, лучше, чем на войне. Но через год нас обязательно отправили бы на один из фронтов. Поэтому мы с Михарапом решили бежать.

– Незавидная у вас, кыхов, доля.

– Знаешь, есть такая поговорка: «У кыхов нет иного пути, как на работу, службу и смерть ради хыков идти». Эту поговорку хыки недавно включили в свод законов.

– Как вижу, хыки у вас тут всем заправляют, – заметил Алексей.

– Это точно. И члены правительства, и жрецы – только хыки. Кыхам даже благородными видами спорта запрещено заниматься, а только боксом и борьбой. Я уже не говорю о разных играх. К примеру, кыхи не имеют права играть в шахматы. Хотя, мой дед вырезал шахматные фигурки из дерева

и украдкой обучил меня этой игре. Я до сих пор помню названия фигур – жрец, управленец, две крошади, два командира, две крепости и по восемь кыхов-задолженцев с каждой стороны.

– У нас похожие шахматы, – сказал Алексей. – А если бы у твоего деда изловенцы нашли шахматы, то чтобы с ним сделали?

– Направили бы на работу на лесоповал или в каменоломню.

– Да хыки просто злодеи! – воскликнул Алексей

– Что раскричался? Хыков накличешь! – испуганно произнёс Айгорап.

Поблизости послышались шаги. Кто-то, крадучись, приближался к костру.

– Это хыки? – едва слышно прошептал Алексей.

– Наверняка они. Я не чувствую запаха. Ветерок дует от нас в их сторону. Ну, зачем ты орал, словно голодный гаргл? – прошептал Айгорап.

Алексей увидел мелькнувший за стволами сосен тёмный силуэт. Это был зверь.

– К нам подкрадывается крупный зверь с вытянутой мордой, – тихо сказал Алексей.

– Что шепчешь? Теперь ты можешь и даже должен орать во всё горло. К нам пожаловали кабрачоксы! – закричал Айгорап.

Повесив ружьё на плечо, кых бросился к ближайшей ели и

принялся карабкаться по её стволу. Алексей метнулся к соседнему дереву, ствол которого раздваивался на высоте около трёх метров. Ему удалось добраться до развилки ствола за несколько мгновений до того, как из-за деревьев выбежали звери. Их было более двух десятков. При свете от костра Алексей рассмотрел этих животных. У бесшёрстных зверей были вытянутые морды. Скалясь, они обнажали свои острые клыки, Кабрачоксы подбежали к ели, на которой сидел Алексей и, встав на задние лапы, попытались дотянуться до человека и укусить его. Хищники уставились на Алексея маленькими злобными красными глазами и стали хлопать широкими голыми хвостами по земле. Алексею стало жутко. Кабрачоксы не издавали никаких звуков, кроме нетерпеливого сопения, и тянули к нему свои клыкастые рыла.

– Кричи! Ведь у тебя громкий голос, – попросил Айгорап.

– Стреляй в них! – крикнул Алексей.

– Я не могу снять ружьё. Неудобно. Боюсь упасть. К тому же, их всех не перестреляешь. Это только у костра их два десятка, а сколько ещё скрывается в темноте! Кричи!

Один из зверей почти дотянулся до ботинок Алексея, и тот дико закричал:

– А-а-а!

Звери отбежали от дерева. Алексей снова закричал. Кабрачоксы стали пятиться и отступать в темноту. А после очередного протяжного крика человека, хищники отбежали от костра и скрылись в ночи.

– Кричи громче! – призывал Айгорап. – Отгони их подальше.

Алексей во всё горло закричал:

– Пошли вон, твари!

Несмотря на его крики, хищники не отходили далеко от костра. Их тёмные силуэты мелькали за деревьями.

Айгорап и Алексей просидели на деревьях до рассвета. Костёр давно догорел. Кабрачоксы продолжали бродить поблизости. Изредка Алексей громко кричал, по-всякому обзывая кабрачковсов, и тогда хищники ненадолго пропадали, а потом появлялись вновь.

В рассветных сумерках раздались хлопки ружейных выстрелов. Несколько кабрачковсов повалились на траву, окропив её алой кровью. Остальные звери бросились врассыпную.

– Хыки идут! – завопил Айгорап и, прыгнув с ели на соседнюю берёзу, повис на толстом суку.

Айгорап стал перепрыгивать с дерева на дерево, словно обезьяна. Алексей вскоре потерял его из вида.

Увидев вооружённых ружьями изловенцев, Алексей спрыгнул с дерева и попытался убежать. Однако хыки набросились на него и связали за спиной руки.

– Вот мы и встретились! – сказал Квитарий.

– Этот пришелец вопил, словно истошница. Его можно использовать в качестве задолженца, который по ночам своими жуткими криками распугивал бы кабрачковсов и не поз-

волял бы этим тварям приближаться к палаточным лагерям во время привалов. Тогда будет можно не выставлять охрану не тратить патроны на кабрачоксов, – предложил Георгиарий, который стоял рядом с Квитарием.

– Что вы ко мне привязались? – прохрипел Алексей.

– Да он охрип, пока кричал, – засмеялся Квитарий.

– Мы его спасли от страшной смерти. Беглец должен быть нам благодарен, – сказал Георгиарий.

– Надеюсь, он нас ещё поблагодарит, – сказал Завариарий. Алексея усадили, прислонив спиной к стволу ели.

– Я чувствую запах кыха. Где же он прячется? – поведя носом, подозрительно спросил Завариарий.

Остальные изловенцы тоже стали принюхиваться, морща свои поросячьи носы.

– Пришелец, ты был не один. Квитарий видел рядом с тобой кыха. Куда он скрылся? – спросил Завариарий.

Алексей ничего ему не ответил.

– Я найду кыхов по запаху, – пообещал Квитарий и скрылся в зарослях, позвав за собой трёх изловенцев.

Георгиарий предупредил Алексея:

– Попробуешь сбежать снова – пристрелю. И не посмотрю, что ты ценный экземпляр для научных исследований, как говорит командир.

– Постарайся его не убивать. Я уже пообщался со знакомым учёным, который сказал, что люди редко попадают на Симелию. Он считает, что этого пришельца надо тщательно

обследовать, – рассказал Завариарий.

– Возможно, его следует препарировать! – захохотал Георгиарий.

– Лучше бы ты, человек, сразу согласился пойти в задолженцы, – ухмыльнувшись, проговорил Завариарий.

Алексей перестал слушать болтовню хыков и стал рассматривать мёртвых кабрачоксов, у которых была синеватая кожа. Завариарий перехватил его взгляд и поинтересовался:

– Что, в вашем мире нет таких зверей? – спросил Завариарий.

– Нет, – признался Алексей.

Завариарий пнул ногой лежавшего неподалёку от кострища кабрачокса, и приказал Георгиарию:

– Покажи-ка гостю зубки этой зверушки.

Георгиарий приподнял вытянутую морду зверя и раскрыл его пасть, из которой вывалился длинный тонкий раздвоенный язык. Из пасти кабрачокса торчали четыре жёлтых клыка.

– Вот эти зубки сейчас впились бы в твоё горло, и по каналам внутри клыков заструилась бы в желудок кабрачокса твоя разжиженная звериной слюной кровь. Вот что с тобой случилось, если бы мы тебя не выручили. Так что, тебе за своё спасение придётся послужить, – сказал Завариарий.

– И моли Орилло, чтобы ты послужил не во имя науки, а во имя территориальной целостности нашей страны, – добавил Георгиарий.

Спустя некоторое время вдалеке раздались выстрелы и крики. Алексей подумал, что изловенцы, ведомые Квитарием, наткнулись на стаю кабрачоксов. Однако оказалось, что в руки изловенцев попался Айгорап. Вскоре Квитарий вернулся. За ним два хыка вели за собой на верёвке упирающегося Айгорапа. Ещё один высокий худощавый изловенец брёл последним. Его плечо было перевязано окровавленной тряпкой.

– Мы поймали ещё одного беглеца. Он прятался в кроне дуба и откуда стал палить по нам из ружья. Одного из нас – Мариария, злодей даже легко ранил в плечо. После того, как он расстрелял все патроны, мы его повязали. Кстати, проклятый кых палил из моего ружья, которое у меня отобрал этот человек, – рассказал Квитарий.

Георгиарий толкнул Айгорапа в спину, и тот упал на землю ничком. Затем пленник сел на землю, прислонившись к стволу ели, возле которой хыки усадили Алексея.

– Это Айгорап – второй кых, сбежавший с лесоповала. А первого мы упустили на болоте, – доложил Квитарий командиру.

– Айгорапа следует скормить гарглам в зверинце Мазгарда, – предложил Георгиарий.

– Думаю, что его судьбу решит суд. Сейчас не хватает задолженцев. Поэтому, теперь традиционное скармливание кыхов гарглам в зверинце по выходным проводится лишь раз в месяц. Возможно, кыху, осмелившемуся стрелять из ружья

в хыков, удастся избежать этой печальной участи и послужить на благо страны, – сказал Завариарий.

– Если повезёт, то вас обоих направят воевать с Джапардией. Туда долго будете добираться. Проживёте чуть дольше, чем в том случае, если вас пошлют воевать с Гризелией. Кыхи-гризелийцы вас быстро прикончат. Они хорошо воюют, – усмехнулся Георгиарий.

Вдалеке слышался протяжный вой, переходящий в жуткий стон. От этих звуков по спине Алексея побежали мурашки. Хыки насторожились и стали переглядываться. Алексей понял, что они чего-то испугались. Айгорап же, наоборот, повеселел и даже подмигнул Алексею.

– Это истошница кричит? – тихо спросил Георгиарий.

– Похоже, – кивнул Квитарий.

– Но я не слышал, чтобы истошницы водились в местных лесах, – заметил Завариарий.

– Айгорап, чего хыки так испугались? Истошница – это опасный зверь? – спросил Алексей.

– Это птица, обитающая на севере. Она не хищная, только кричит жутко. Её крика боятся даже кабрачоксы. Поэтому на севере эти хищники не водятся, – рассказал Айгорап.

– Но тогда почему истошницу испугались хыки?

– Сопротивленцы часто используют крик истошницы, как условный знак. Конечно, сопротивленцы не кричат так пронзительно, как истошница, но, всё же, издают очень похожий крик. А хыки опасаются, что сопротивленцы рано или

поздно перестанут скрываться в северных лесах и двинутся на столицу. Хыки нас, кыхов, считают неполноценными и неспособными к сопротивлению, но всё равно боятся нас, – прошептал Айгорап. – Из-за страха они даже запрещают произносить и писать слова, связанные с борьбой кыхов за свои права. Ну, скажи, как можно излагать свои мысли, не употребляя в речи слова, которые бы позволили отличить волосатых кыхов от безволосых хыков? Как можно не замечать пропасть между хыками и нищими бесправными кыхами?

Между тем, изловенцы настороженно прислушивались к приближающимся крикам истошницы. Алексей содрогнулся. Пронзительный крик проникал в каждую клетку его тела, вызывая ужас. Неприятные звуки нарастали.

И тут над кронами деревьев пронеслась изумрудная птица с вытянутой шеей, похожая на утку. Хыки облегчённо вздохнули и повесили ружья на плечо.

Алексея оглушили громкие пронзительные крики удивительной птицы, пронёсшейся над лесом. Некоторое время он ничего не слышал. Айгорап что-то говорил ему, но Алексей только мотал головой.

Крик птицы затих вдали.

– Это была настоящая истошница, а не сопротивленцы, – удивлённо проговорил Квитарий.

– Сам вижу, что над нами не гаргл пронёсся, – буркнул Завариарий. – Будет неплохо, если истошницы заселят леса

вокруг столицы. Тогда кабрачоксы уйдут дальше, в глухие леса. Только непонятно, из-за чего она сюда прилетела?

– Думаю, на севере ей стало нечем питаться. Все ягоды в тундре и северных лесах извели сопротивленцы. Не хотят эти негодяи ни работать, ни воевать. Они ушли на север и теперь жрут всё, что растёт под ногами. А истошницам еды на севере не хватает, вот первая истошница и подалась в наши края. Наверно следом за ней последуют и другие, – предположил Квитарий.

– Давно пора расправиться с сопротивленцами. Надо направить войска на север, – предложил Георгиарий.

– Это нельзя делать, – заметил Завариарий. – Ведь войска сформированы из рядовых-кыхов. Они могут упереться и не станут воевать против своих.

– Туда можно направить изловенцев. Я, например, с удовольствием отправился бы сражаться с сопротивленцами, – сказал Георгиарий.

– Только не надейся, что поход на север станет лёгкой прогулкой. Это тебе не задолженцев отлавливать, – предупредил Завариарий.

Над лесом снова разнёсся пронзительный крик.

– Ещё одна истошница! Только она в стороне пролетела, – определил Завариарий. – Но хватит прислушиваться к истошницам. Пора вести пленников в город.

– Пошли! – приказал Георгиарий.

Пленников повели по лесу.

Только к вечеру они добрались до небольшого окружённого деревянной стеной городка, который стоял на пригорке посреди широкого поля. Изловенцы и пленники зашли в город через ворота, которые охраняли четыре хыка, вооружённые ружьями. За городскими стенами располагались невысокие деревянные и каменные дома с односкатными крышами. По улицам ходили хыки и кыхи – взрослые, подростки и дети. Женщины были одеты в платья и сарафаны, а мужчины – в куртки и штаны. У кыхов и кыхянок была серая, а у хыков и хыкянок – яркая разноцветная одежда. Некоторые горожане несли в авоськах круглые хлебцы, бутылки с коричневой жидкостью и небольшие свёртки и кульки. И волосатые кыхи, и безволосые хыки с удивлением и некоторой брезгливостью смотрели на Алексея, который им казался уродливым. Алексей задержал взгляд на широкой доске с надписью: «Жральня», которая была прибита над входом в одноэтажный деревянный дом. Прочитав эту надпись, Алексей улыбнулся.

– Ты чему улыбаешься? – удивился Айгорап.

– Надписи у вас тут весёлые, – ответил Алексей.

– Зря веселишься. Если считаешь, что только меня могут скормить гарглам в зверинце, то ошибаешься! Лучше бы ты не улыбался, а думал, как нам от изловенцев удрать.

– Что это за город? – поинтересовался Алексей.

– Щеглон. Завтра нас переправят в столицу. Там состоится быстрый суд, и нам вынесут суровый приговор.

– Я не могу поверить, что это не сон, – проговорил Алексей.

– Поверишь, когда увидишь зверинец в Мазгарде! – пообещал Айгорап.

– Не думай о плохом. Надеюсь, что нас с тобой в худшем случае, направят на фронт, а не скормят гарглам. Ведь задолженцев нынче не хватает, – напомнил Алексей.

Кых задумался и тяжело вздохнул.

– Хватит грустить, Айгорап!

– Я сейчас свою невесту вспомнил. Не дождалась красавица Натарапа моего возвращения. Да и как же иначе... Задолженцем стал – про семью забудь! Теперь ты – никто. Ты даже не кых. Из ружья тебя – пых!

– Что это ты стал декламировать какую-то чушь? – удивился Алексей.

– Я вспомнил слова из войсковой песни. Кыхи должны петь эту и другие подобные песни для того, чтобы всегда помнили своё место, – пояснил Айгорап и нараспев произнёс:

– Кых – должник хыков. Дело его – жизнь отдавать в бою. Хык только кликнет: «Умрите! Ступайте!», так умирайте – и будете жить вы в раю. Хык только свистнет – жизнь положите, но не перечьте ему».

– Заткнитесь! – оборвал их беседу Георгиарий. – Уже пришли. В местной тюрьме до утра посидите, а потом мы вас в столицу отправим на суд. Жрецы Ориллы вам вынесут при-

говор.

Алексея и Айгорапа подвели к одноэтажному серому каменному зданию с узкими зарешёченными окнами, возле входной двери которого дежурил изловенец с ружьём.

Кыха и Алексея завели в тюрьму. При этом подростку пришлось пригнуться, чтобы не удариться головой о дверной косяк. Два изловенца с ружьями провели пленников по узкому коридору, развязали им руки и втолкнули в камеру. Изловенцы вышли и закрыли дверь на замок. Айгорап прилёг на деревянный топчан и, подложив руки под голову, сказал:

– Что стоишь? Ложись на топчан. Или он для тебя короток?

– Маловат топчан, – сказал Алексей и поинтересовался:

– Почему нас будут судить жрецы?

– Так положено. Судьями у нас являются жрецы Ориллы.

Он подошёл к окну и подёргал решётку.

– Решётки здесь крепкие. Не выломаешь. Да и не пролезем мы в узкое окошко, – вздохнув, произнёс Айгорап.

– За побег у вас, наверняка, ещё больше срок службы дадут, – предположил Алексей.

– Тогда нас уже точно скормят гарглам в зверинце.

– Всё к тому идёт, что мне придётся ваши дурацкие разговоры и песенки учить. Спой ещё какую-нибудь песенку, – попросил Алексей Айгорапа, но тот уже спал, отвернувшись к стене.

Алексей лёг на топчан, свесив с него ноги.

Наступила ночь. В зарешёченное окно перестал проникать слабый свет. В камере стало темно. Первый день, проведённый Алексеем на Симелии, подошёл к концу. Вскоре он провалился в тревожный сон.

Глава 4. Волонтёры поневоле

Алексей проснулся из-за топота и громких голосов. Дверь открылась, и в камеру зашёл Георгиарий, за спиной которого стояли два хыка с ружьями.

– Проснулись, злодеи? – поинтересовался Георгиарий.

Он выглядел уставшим и хмурым.

– Тяжёлый день вчера выдался? – миролюбиво спросил его Алексей, усаживаясь на край топчана.

– Из-за вас, злыдни, не выспался, – проворчал Георгиарий. – Мне поручено доставить вас в столицу. Крошадей уже запрягли в повозку. Выходите!

– А завтрак не намечается? – поинтересовался Алексей.

– Ничего себе! Он о завтраке заговорил! – возмутился Георгиарий. – Запомни, пришелец, ты теперь после побега и кражи ружья у изловенца приравниваешься к беглому кыху, и тебе не положены завтраки, обеды и ужины. Теперь тебя ждёт приём пищи только в полдень. Тебе придётся выучить наши законы.

Изловенцы снова связали Алексею и Айгорапу руки за спиной и вывели их на улицу. Перед зданием местной тюрьмы выстроился отряд изловенцев под командованием Завариария. Чуть поодаль собрались зеваки, среди которых были только хыки и хыкянки. Алексей заметил лишь одну стройную кыхянку в сером платье, которая выглядывала из-

за спин хыков и бросала тревожные взгляды на Айгорапа. Алексей подумал, что это и есть та самая Натарапа, о которой вчера вспоминал Айгорап. Пленный кых тоже увидел её и стал тяжело вздыхать.

Посреди дороги стояла тройка странных животных, запряжённых в открытую повозку. Эти животные с огненно-рыжей длинной шерстью, немного напоминали маленьких лошадей или пони. Алексей догадался, что это были крошади, упоминавшиеся местными жителями в разговорах. Их рыжие гривы свешивались почти до земли. Бесшёрстные морды крошадей совершенно не походили на лошадиные морды, а скорее напоминали свиные рыла. Вместо носа у них был круглый розовый пяточок, под которым располагался маленький рот. Небольшие уши крошадей постоянно подрагивали. Круглый пушистый хвост у странных животных был размером с футбольный мяч. Крошади громко всхрапывали и нетерпеливо рыли дорожную пыль своими когтистыми лапами.

Айгорап и Алексей забрались в повозку. Шестеро изловенцев, в том числе Георгиарий и раненый Мариарий, сели верхом на крошадей, которые стояли поодаль от повозки. Они должны были сопровождать преступников в столицу.

Завариарий подошёл к Георгиарию и сказал:

– Непусти этих злодеев. А я с Квитарием и остальными своими изловенцами направлюсь к Поганому болоту. Может, нам удастся схватить ещё одного беглеца-кыха. Миха-

рап не должен уйти от ответственности.

Повозкой, в которой сидели связанные Алексей и Айгорап, управлял возница-хык в красном плаще с капюшоном. Он хлестнул кнутом крошадей, и те тронулись в путь. Отряд всадников-изловенцев во главе с Георгиарием, последовал за повозкой. Мальчишки-хыки стали бросать в Алексея и Айгорапа жёлтые дряблые плоды. Один из них попал Алексею в спину, и на его куртке растеклось пятно жёлтого сока. Другой плод угодил в возницу. После этого Георгиарий прикрикнул на мальчишек и те разбежались. Повозка, сопровождаемая всадниками-изловенцами, покинула город и направилась по полю в сторону леса, над которым всходило коричневое светило, тускло просвечивающее сквозь туманную дымку. В поле царила тишина. Неожиданно раздался пронзительный крик-воплé истошницы, донёсшийся из леса. Алексей вздрогнул от неожиданности, а возница едва не свалился с повозки. Крошади нервно захрюкали. На душе-раздирающий крик истошницы откликнулась другая громкоголосая птица. Всадники, возница и пленники зажали уши руками.

Когда вопли истошниц прекратились, Айгорап посмотрел на хыков и усмехнулся. Изловенцы насторожились и стали перебрасываться между собой короткими фразами.

– Изловенцы думают, что это кричат не птицы, а сопротивленцы, – шепнул на ухо Алексею Айгорап.

– Всё-таки, это истошница. Так пронзительно не может

кричать ни кых, ни хык, ни человек, – отметил Алексей.

– Это верно. Даже твой громкий и ужасный голос не такой противный и жуткий, как у настоящих истошниц, – заметил Айгорап. – Это действительно кричат птицы. Но все хыки, даже изловенцы, так боятся сопротивленцев, что те им повсюду мерещатся. Впрочем, у хыков есть все основания бояться сопротивленцев. До сих пор, хыкам сходили с рук все издевательства над нами, кыхами. Однако они понимают, что рано или поздно им придётся за всё ответить.

Продвигаясь по пыльной дороге, отряд изловенцев, конвоировавший преступников, вступил под полог леса. Светило поднялось выше, и стало ярко-оранжевым. Воздух быстро прогрелся.

Вдоль дороги росли вековые клёны, дубы, сосны и ели. Берёзы и осины попадались редко. В подлеске росли высокие можжевельники. Раньше в лесу Алексей не видел насекомых. На этот раз над дорогой Алексей заметил порхавшую белую бабочку. Всадники тоже заметили бабочку. Они оживились, стали кричать, указывая на неё пальцами.

– Неужели они бабочек никогда не видели? – удивился Алексей.

– Не знаю. Я, например, не видел. Надо же, какая удивительная маленькая птичка! Откуда она взялась? – задумался Айгорап, провожая взглядом бабочку, которая скрылась в чаще.

– Ты издеваешься? Какая же это птичка? Это насекомое!

– Я таких животных не знаю, – сказал кых.

– Скажешь, что у вас тут комаров и мух нет?

– А кто это? – не понял Айгорап.

– Чем же тогда ваши лягушки питаются?

– Листьями.

– Вот как? Может, эта капуста попала сюда с Земли? – предположил Алексей.

Бабочка упорхнула в чашу.

Георгиарий и Мариарий пришпорили крошадей и обогнали повозку. Георгиарий стал указывать на следы, оставшиеся на пыльной дороге.

– Тут ночью пробежали кабрачоксы. А ещё здесь множество следов сузеликов, – сообщил Георгиарий.

– Похоже, кабрачоксы плотно позавтракали сузеликами, после того, как им не удалось сожрать этих двух негодяев, – Мариарий кивнул на Алексея и Айгорапа. – Стоит ли их везти в столицу? Их надо связать ещё крепче и оставить в лесу. Гарглы или кабрачоксы их быстро сожрут.

Было видно, что Мариарий не мог простить Айгорапу своё ранение.

– Я не собираюсь нарушать приказ Завариария, – сказал Георгиарий.

Услышав, что Георгиарий не внял совету Мариария, Алексей успокоился, надеясь, что, по крайней мере, до самой столицы с ними не должно было произойти ничего плохого.

– А кто такие сузелики? – спросил Алексей.

– Зверьки. Да вон, один из них на дорогу выскочил, – сказал Айгорап.

Алексей увидел похожего на суслика зверька, покрытого серой шерстью, который выскочил на дорогу и с любопытством рассматривал хыков и крошадей. Георгиарий направил ан него ружьё и прицелился. Однако выстрелить изловенец не успел. Ловкий сузелик быстро сориентировался и скрылся в высокой траве.

Вскоре всадники и повозка выехали из леса и поднялись на холм, с которого открылся вид на окружённый белокаменной стеной город. Вдали виднелись высокие здания с куполообразными крышами, покрытые красной черепицей. Перед белокаменной зубчатой городской стеной протекала широкая река.

– Это и есть наша столица, – сказал Айгорап.

– Невелика ваша столица, – отметил Алексей и поинтересовался:

– Здесь тоже живут и хыки, и кыхи?

– Да. Только хыки селятся в добротных каменных домах, а кыхи, работающие ремесленниками, строителями, санитарами, садовниками дворниками и уборщиками, живут в маленьких деревянных домишках, – пояснил Айгорап.

Повозка и всадники проследовали по длинному каменному мосту и через открытые ворота въехали в столицу. На улицах и площадях города прохаживались хыки и кыхи, которые спешили по своим делам. Горожане останавливались

и тарасились на повозку. Несомненно, их внимание привлекал не пойманный беглый задолженец, а нескладный рослый пришелец с ужасным лицом. Почти все одетые в разноцветную одежду хыки ходили с ружьями или были вооружены короткими мечами и кинжалами. На кыхах была простая серая одежда.

Крошади повезли повозку по выложенным булыжниками улицам к высокому белому зданию под серебристым куполом.

– Вылезайте! – приказал Георгиарий.

Алексей и Айгорап сошли с повозки.

– Мы отведём вас в храм Ориллы, – сообщил пленникам Георгиарий и пообещал:

– Сейчас уважаемые жрецы определят вас либо в зверинец, либо на корм гарглам, либо в действующие войска на фронт.

– А я порекомендую жрецам, чтобы этого долговязого урода определили в зверинец. Его следует посадить в клетку для обозрения добрым хыкам и их детишкам, – сказал Мариарий и растянул губы в улыбке.

«Видимо рана этого негодяя уже не мучает, если он стал ухмыляться», – подумал Алексей.

Изловенцы повели беглецов к зданию, вход в которое охраняли четыре хыка в оранжевых куртках с копьями в руках. Алексей, Айгорап и изловенцы, приехавшие с ними в столицу, поднялись по мраморным ступеням, и зашли в про-

сторный зал с узкими высокими окнами. В центре зала располагалась круглая площадка, вокруг которой в креслах сидели хыки, облачённые в сиреневые мантии. Изловенцы вывели на центр площадки Алексея и Айгорапа и встали за их спинами.

На площадку поднялся старший жрец – худощавый хык с оттопыренными ушами. Он повернулся лицом к сидящим в зале и поднял вверх правую руку, призывая выслушать его речь. Как догадался Алексей, над ним и Айгорапом начался суд. Обвинительная речь оказалась короткой. Преступникам вменялось в вину многое: побег из-под стражи, похищение ружья у изловенца Квитария и покушение на жизнь изловенца Мариария. Завершая речь, жрец напомнил, что сейчас войска нуждаются в задолженцах. При надлежащем надзоре за этими преступниками они смогут на фронте искупить свою вину перед хыками.

Жрецы Ориллы единогласно проголосовали за то, чтобы признать беглого кыха и пришельца волонтёрами, как и всех задолженцев, которые выполняют свой долг исключительно по велению сердца.

– Пошли! – Георгиарий грубо подтолкнул в спину Алексея. – Ты оказался счастливым, урод! Хорошо, что жрецы Ориллы не признают науку и не передали тебя учёным для исследования и препарирования.

– Поздравляю! Теперь вы волонтёры. Вам повезло. Впрочем, в штрафных частях волонтёры дольше пяти дней не во-

уют – их убивают! – весело заявил Мариарий. – Я с удовольствием помогу Георгиарию переправить вас в действующие войска. Моя рана, к счастью, оказалась несерьёзной, и на лечение в столице я не останусь.

Айгорапа и Алексея вывели из храма Ориллы.

– У нас сильно затекли руки. Развяжите нас! – жалостливым голосом попросил Айгорап.

Георгиарий разрезал ножом верёвки, стягивавшие руки новым волонтёрам, и пообещал:

– Только попробуйте соскочить с повозки – тут же пристрелю!

– А если ты промахнёшься, то я их прикончу, – добавил Мариарий.

Задолженцы сели в повозку. Георгиарий и его подчинённые оседлали крошадей и тронулись в путь. Горожане снова бросали любопытные взгляды на человека.

Они выехали из города и сразу за мостом свернули вправо. Когда проезжали мимо деревни, из небольшого покосившегося бревенчатого дома вышла сердобольная старая сторбленная кыхянка, подбежала к повозке и сунула кулёк в руки Айгорапу. Кых развязал узелок. В нём оказались шесть пирожков. Айгорап передал один пирожок Алексею, а другой принялся жевать сам.

– Мне попался пирожок с мясом, – сообщил Алексей.

– А у меня пирог с ягодами красной малины, – сказал Айгорап.

– Хочешь, попробуй с мясом, – предложил Алексей кыху

пирожок.

– Я не люблю смешарку.

– Какую смешарку?

– Это начинка – смесь из мяса сузеликов и лягушек.

Алексей с трудом пересилил себя и дожевал пирожок.

– А у вас на Земле едят лягушек и сузеликов? – поинтересовался Айгорап, увидев, как морщился Алексей, дожёванная пирожок.

– Сузелики у нас не водятся, а вот лягушек иногда едят гурманы.

– У нас это привычная еда.

Тут Мариарий здоровой рукой вырвал узелок с оставшимися пирогами из рук Айгорапа. Вместе с Георгиарием они быстро съели оставшиеся пироги.

– Нечего вам жрать пироги! – ухмыляясь, сказал Мариарий. – В окопах вас ждёт баланда.

Они вновь въехали в лес. Теперь дорога пролегла по болотистой местности с редкими чахлыми деревцами. Пыльная дорога сменилась гатью, и теперь повозка переваливалась на проложенных в низине чёрных брёвнах. Крошади с трудом шли по скользким сырым брёвнам. Стараясь не упасть, они царапали когтями брёвна, которыми была выложена гать.

Пошёл дождь. Из привязанных к сёдлам мешков всадники вытащили чёрные кожаные плащи и набросили их на плечи. Возница накинул на голову капюшон. Алексей и Айго-

рап мокли под дождём. Кых грустно смотрел в одну точку. Алексей подумал, что Айгорап смирился со своей незавидной участью.

Гать закончилась, и процессия снова въехала в густой лес. Вскоре стало темнеть. Всадники спешили. Георгиарий бесцеремонно ухватил Айгорапа за воротник и стащил его с повозки. Алексей спрыгнул сам и, под присмотром Мариария и ещё нескольких изловенцев, сошёл с дороги. Углубляться в чащу не пришлось. Рядом с дорогой, за зарослями кустарника стоял бревенчатый дом. Изловенцы отвели крошедей в стоявший неподалёку просторный сарай. Затем хыки и новобранцы прошли в дом. Георгиарий приказал им сесть на деревянный сырой пол, спиной к стене. Мариарий зажёл факелы, закреплённые на стенах. Хыки уселись на скамьи, стоявшие вдоль длинного стола, достали из заплечных мешков еду и стали ужинать. Алексей принялся размышлять:

«Итак, я оказался в мире, в котором живут уродливые разумные коротышки. Пусть Айгорап меня простит, но у него тоже уродливая внешность... Я оказался на Симелии удивительным образом, не преодолевая огромные расстояния на космическом корабле. Возможно, чужой мир и наша Земля находятся в одном месте, но мы не видим этот мир, не замечаем хыков, кыхов, страшных гарглов, кабрачоксов и сузеликов... Здесь странное светило – коричневое на зорях, оранжевое утром и вечером и серебристо-сиреневое днём. А вот Луна очень похожа на ту, которая видна с Земли...».

Мысли Алексея прервал Георгарий, рывкнувший:

– Всем – спать! Не вздумайте бежать.

– Моя рана почти зажила. У меня бессонница. Я присмотрю за ними. Только свяжите им руки. А то эти наглецы прыткие, – попросил Мариарий.

Алексею и Айгорапу снова связали руки. Изловенцы закончили ужинать и стали готовиться ко сну. Они притушили факелы, оставив лишь один, горевший над Айгорапом. Капли горячей смолы падали с факела на голову кыха. Запахло горелыми волосами. Айгорап отодвинулся от факела.

– Не двигаться! Если без спроса ещё раз пошевелитесь, буду стрелять! – предупредил Мариарий.

– На меня капает горячая смола, – пожаловался Айгорап.

– Ничего не случится. Ты не сгоришь, а лишь подпалишь свою вонючую шкуру, – сказал Мариарий.

Хыки, за исключением Мариария, легли на скамьи и уснули. Мариарий сел на скамью напротив пленников, привалился спиной к стене и прикрыл глаза. Изловенцы спали, похрюкивая и присвистывая. Задремал и Айгорап. Он стонал и скулил во сне. Алексей внимательно следил за Мариарием. Сквозь прикрытые веки тот наблюдал за пленниками.

На улице поднялся ветер, по крыше барабанил дождь и хлестали ветви. Затем дождь прекратился, и, словно гуси, в сарае загоготали крошади. Хыки проснулись. К гоготу крошадей добавилось царапанье когтей о стены и дверь дома. Услышав за спиной скрежещущие звуки, Алексей вздрогнул

и отстранился от стены.

– Подъём! Кабрачоксы! – закричал Мариарий.

– К оружию! – закричал проснувшийся Георгиарий.

Окошко разбилось, и в него просунулась длинная морда с торчащими из пасти клыками. Мариарий выстрелил в зверя, брызнула кровь, капли которой долетели до Алексея и попали ему на лицо. Кабрачокс, не издав ни звука, исчез из узкого окна.

– Эти твари могут сожрать наших крошадей! – заволновался Мариарий.

– Они не проникнут в сарай. Там крепкая дверь. Будем надеяться, что и нам, и крошадям повезёт. Ночью нам не справиться с большой стаей кабрачоксов. Боюсь, что в темноте мы не сможем их всех перестрелять. До утра нам надо не выходить из дома и, как только в окна снова сунется очередной хищник, будем стрелять. Берегите патроны, без надобности не палить! – приказал Георгиарий.

Послышался звон, и в другое окно просунулась морда молчаливого хищника, в которого хладнокровно выстрелил Георгиарий.

– Попал! – торжествующе закричал Георгиарий.

Звериная морда беззвучно отпрянула от окна и скрылась в темноте.

– Ну-ка, волонтёр, заори во весь голос! – приказал Мариарий. – У тебя такой громкий голос, что кабрачоксы не вынесут твоих воплей, как мы не выносим крика истошницы.

Алексей никак не отреагировал на приказ Мариария.

– Ты не хочешь исполнять приказ хыка? – поразился Мариарий и, направив на него ружьё, пообещал:

– Я тебя сейчас пристрелю!

– Успокойся, Мариарий! – обратился к разгорячившемуся соратнику Георгиарий. – Уже светает. Через полчаса мы выйдем на улицу и перестреляем кабрачоксов.

В этот момент послышался дикое гоготанье крошадей и громкий топот.

– Кабрачоксы проникли в сарай, а крошади выбежали в лес! – закричал один из изловенцев.

– Нам нельзя терять крошадей. Зажигайте факелы и следуйте за мной! – скомандовал Георгиарий и распахнул дверь.

Держа в одной руке ружьё, а в другой факел, Георгиарий ринулся в синие сумерки утреннего леса. За ним выбежали остальные изловенцы, кроме Мариария, который встал возле открытой двери с ружьём в руках.

Гоготанье крошадей стало душераздирающим. Раздались выстрелы.

– Неужели изловенцы палят по крошадям? – удивился Алексей.

– Думаю, они стреляют по кабрачоксам, которые уже успели впиться в горло крошадям, – предположил Айгорап.

Прогрохотал выстрел. Это выстрелил Мариарий. Тут же из сумеречного леса на него бросился кабрачокс. Хык хрюкнул и, выронив из рук ружьё, упал на пол. Жуткий зверь

передними лапами придавил Мариария к полу и попытался вонзить страшные клыки в горло хыку.

В дом вбежал ещё один хищник. Кабрачокс приблизился к оцепеневшим от ужаса Алексею и Айгорупу.

Айгорап попытался встать на ноги. При этом он зацепил плечом факел, который свалился на зверя. Алексей вышел из оцепенения и закричал. Подпалённый горящим факелом и напуганный воплем человека кабрачокс выбежал из дома. Хищник, пытавшийся растерзать Мариария, также скрылся в рассветных сумерках.

Айгорап поднёс связанные руки к горящему факелу и, морщась от боли, стал ждать, когда огонь сожжёт верёвку. Наконец, Айгорап освободил руки и, схватив со стола нож, перерезал верёвки, стягивавшие руки Алексею.

В это время от упавшего факела загорелся деревянный пол. Огонь охватил скамьи и стол. Пламя побежало по стене. Из-под стола выбрался прятавшийся там испуганный женщина и, выбежал из горящего дома. Алексей и Айгорап перепрыгнули через пытавшегося подняться Мариария. Айгорап подхватил ружьё, которое выронил Мариарий, и выбежал из дома. Алексей устремился за ним.

В утренних сумерках грохотали выстрелы, метались кабрачоксы и хыки, гоготали носившиеся вокруг сарая крошадки. В этой неразберихе Айгорупу и Алексею удалось скрыться в чаще.

– Ушли! Ушли! – вопил выбежавший из полыхавшего до-

ма Мариарий. – Они снова украли ружьё!

Георгиарий подбежал к Мариарию, схватил его за грудки и прокричал:

– Найди подлых задолженцев! Без них не возвращайся. Если не поймаешь беглецов, сам отправишься на фронт.

– Дай мне в помощь хотя бы трёх изловенцев, – попросил Мариарий.

– Хватит одного. Возьмёшь с собой вот этого молодца, – Георгиарий хлопнул по плечу низкорослого хыка, присевшего от удара. – Казарий хорошо бегают и метко стреляет. Поедете на его крошади. Твою задрали кабрачоксы. А мне надоела возиться с двумя задолженцами. Я отправлюсь к Завариарию и составлю на тебя рапорт.

Изловенцы стали хватать за поводья оставшихся живых крошадей. Вскоре крыша полыхавшего дома рухнула. Взметнувшееся пламя достигло крон деревьев.

Георгиарий передал Мариарию своё ружьё. Казарий, несмотря на свой небольшой рост, ловко вскочил на крошадь. Мариарий уселся позади него. Крошадь под двумя всадниками присела, и медленно направилась к дороге. Мариарий пребывал в задумчивости. Он не имел представления, где искать двух волонтёров поневоле...

Алексей и Айгорап бежали, не обращая внимания на кабрачоксов, которые мелькали среди деревьев. Испугавшись грохота выстрелов, хищные звери уже не помышляли об охо-

те.

Наступило утро. С первыми лучами Ориллы дико закричала истошница.

– До смерти напугала вздорная птица! Хоть бы гарглы забрали эту истошницу! – на бегу крикнул Айгорап.

Вопли громкоголосой птицы прекратились. Над лесом пронеслись несколько огромных чёрных крылатых существ. Беглецы остановились и прижались к стволам деревьев.

– Ты накликал гарглов! – прошептал Алексей.

Крылатые хищники полетели дальше, но спустя некоторое время чёрные крылья гарглов снова показались над кронами деревьев. В своих мощных лапах они несли кабрачков-сов. Летевший последним гаргл тащил гогочущую крошадь. Когда страшные крылатые существа скрылись из вида, беглецы снова продолжили путь. Шли они медленно.

– Вроде за нами нет погони, – прислушавшись, сказал Алексей и поинтеревался:

– Куда теперь идти?

– Я хорошо знаю эти места. Надо следовать на запад. Там есть деревня кыхов, где живёт мой двоюродный брат Валерап. Он намного старше меня и уже давно отслужил задолженцем. Как же я мечтаю пожить со своей семьёй в деревне! – мечтательно произнёс Айгорап.

– Отлично! Мы пойдём на запад. Насколько я понимаю, это ещё ближе к линии фронта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.